05,4

Театръ и Искусство

Адресъ редакціи и главной конторы Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1639.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „Театръ и Искусство".
Съ доставк. и перес. на годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к. Объявл.—30 к. со стр. пет.

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Января.

№ 3.

СОДЕРЖАНІЕ: Пересмотръ договора.—Замѣтки.—По поводу слуховъ. *М. Дандевиль.*—Хроника театра и искусства. — О „Ревизорѣ". *С. Броневскаго* (окончаніе).—Продукты мастеровщины. *А. Ростиславова.* — По поводу постановки „Эдипа въ Колонѣ".—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля* — Искусство и свобода. *П. Ярцева.*—Письма въ редакцію. — Анекдоты о великихъ современникахъ. *А. Брюсова.*—Харьковскія письма. *І. Тавридова.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: „Эдипъ въ Колонѣ" (4 р.), „Привидѣнія" (4 р.), „Юдиѳь", А. П. Павлова 2-я и Г. Кякштъ. „Балерина" и Шахматный классицизмъ (шаржъ). Новая метода танц. (шаржъ). „Въ Гаграхъ" (шаржъ). Портреты: г-жъ З. В. Петровской, В. П. Петровой; Г. Н. Тучапскаго, І. В. Тартакова, Живокини, І. А. Смолякова.

Приложеніе: книга II „Библіотеки": „Блестящая пыль", пов. изъ жизни соврем. писат., худож. и актер. *В. Берента* (прод.).—Драмат. искус. и арт. д-ра *Газемана*, перев. *И. П. Немвродова.*—Сказки о любви. *С. Сутугина.*—Между пріятелями. Разск. *А. Артемьева* (оконч.).—Литер. замѣтки *Н. А. Семвинова.*—„Театръ маріонетокъ". Сц.-шутки *В. В. Билибина.*—Стих. „Мадригалъ" *Ф. Чернювова.*—Искупленіе, п. въ 4 д. *И. Н. Потапенко.*

Открыта подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство"

(**ВОСЬМОЙ** годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Разсрочка **3** руб. при подпискѣ и по **2** р. къ 1 апрѣля и 1 іюня.

С.-Петербургъ, 18 января 1904 г.

Разосланный Т. О. циркуляръ предлагаетъ труппамъ выбрать представителя для участія въ пересмотрѣ договора. Кстати здѣсь будетъ напомнить, что какъ разъ эту мѣру предложилъ въ № 8 „Театра и Искусства" за 1903 г. артистъ И. В. Колосовскій. Вотъ буквально его слова: „сдѣлать въ каждомъ городѣ собраніе всѣхъ членовъ труппы, выбрать предсѣдателя, который бы руководилъ собраніемъ и обсудивъ весь „нормальный" контрактъ по пунктамъ, результаты этихъ засѣданій сообщить въ редакцію „Театра и Искусства". Какъ водится, однако, хорошій совѣтъ былъ позабытъ, и хотя Т. О. въ настоящее время уже „циркулярно" приглашаетъ обсудить дѣло, весьма возможно, что инертность значительной части актеровъ сведетъ дѣло къ пустой, формальной отпискѣ.

Насколько важно въ данномъ случаѣ актерамъ серьезно заняться этимъ дѣломъ и составленіемъ *наказовъ* (именно наказовъ—по самымъ существеннымъ пунктамъ), ясно слѣдуетъ уже хотя бы изъ того, что фактически, по естественной неизбѣжности, въ коммисіи будетъ очень много антрепренеровъ, болѣе располагающихъ своимъ временемъ. Между тѣмъ въ дѣйствующемъ договорѣ, какъ неоднократно жаловались нѣкоторые артисты (назовемъ того же И. В. Колосовскаго) видны слѣды „подавляющаго большинства антрепренеровъ".

Здѣсь кстати будетъ напомнить, что редакція дѣйствующаго договора во многомъ отличается отъ первоначальнаго проекта, одобреннаго первымъ Съѣздомъ сценическихъ дѣятелей. Первоначальный проектъ былъ настроенъ „идеально" и отличался весьма опредѣленною, но практически, увы, неосуществимою тенденціею—ограничить предпринимателя. Такъ, въ первоначальномъ проектѣ, при заключеніи договора, артисту объявлялся „характеръ репертуара." Вотъ пунктъ, которымъ совершенно ясно разрѣшалось, напримѣръ, столкновеніе г. Добровольскаго съ г. Ковалевскимъ. Но фактически, возможно ли отъ огромнаго большинства театровъ требовать опредѣленія „характера репертуара", когда даже на афишахъ пишется, что репертуаръ будетъ „смѣшанный" и отстаивая свое существованіе, театръ мечется отъ одного къ другому, отыскивая „гвоздь" для того, чтобы выйти съ честью изъ испытанія или же для того... чтобы повѣситься?

Въ проектѣ воспрещалось предпринимателю давать вмѣстѣ съ драматическими представленіями представленія фокусниковъ, кафе-шантанные номера и т. д. Въ договорѣ этого пункта (кстати, житейская иллюстрація — дѣло г-жи Станилевичъ съ г. Сабуровымъ) нѣтъ: жизнь оказалась сильнѣе теоріи, и первые-же актеры были бы поставлены въ тупикъ, распредѣляя „жанры" представленій. По проекту, предполагалось выясненіе „характера амплуа", въ договорѣ же говорится лишь о томъ, что прилагается списокъ игранныхъ ролей. Но что такое списокъ игранныхъ ролей? Недавно въ Совѣтъ Т. О. поступило заявленіе одного любовника относительно

Ленинградская Театральная БИБЛІОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

того, долженъ-ли онъ играть роль Анри въ „Секретѣ Полишинеля“, и приложенъ списокъ ролей въ 4 страницы. Какъ тутъ выяснить дѣло? А вѣчные споры изъ-за того, что такое „салонный резонеръ“, чѣмъ онъ отличается отъ „фата“, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ „неврастеникъ“ къ „любовнику“ и т. д.? А жалоба г-жи Арди-Свѣтловой и просьба ея „выяснить ея положеніе“ (см. ниже)? А претензія г-жи Зиловой, что ей не даютъ играть? Обѣ формулы—и „характеръ амплуа“, и „списокъ ролей“ практически не годятся, и даютъ лишь поводъ къ безчисленнымъ недоразумѣніямъ.

Намъ думается, что предстоящія собранія актеровъ станутъ на совершенно правильную точку зрѣнія, если, оставивъ въ полной силѣ постановленія договора относительно хозяйственной стороны, перестанутъ смотрѣть на договоръ, какъ на возможность регламентировать художественно-административную часть. Опытъ одного года блестяще доказалъ тщету регламентаціи въ нѣжныхъ, деликатныхъ вопросахъ артистическаго дѣла. Здѣсь можетъ помочь только живое, облеченное полнымъ довѣріемъ, близкое къ театральной жизни, товарищеское начало.

Умъ хорошо, а два лучше. Въ ближайшихъ номерахъ мы представимъ наши соображенія по этому поводу, и было бы крайне желательно, чтобы сценическій міръ занялся разработкою, вмѣстѣ съ нами, новыхъ началъ внутренняго распорядка театральной жизни.

Одинъ изъ нашихъ читателей, „театралъ, въ театрѣ посѣдѣвшій“, какъ онъ себя называетъ, проситъ насъ напечатать нижеслѣдующія строки:

На-дняхъ состоялся „десятилѣтній юбилей“ г-жи Яворской. Хотя мы не понимаемъ такого страннаго юбилейнаго срока—однако, почему не попраздновать? Среди привѣтствій, полученныхъ г-жей Яворской, было, однако, одно, имѣющее, несомнѣнно, принципіальное значеніе, вызывающее на размышленія и, думаемъ, требующее нѣкоторыхъ разъясненій.

Такое именно впечатлѣніе на насъ, быть можетъ, и на многихъ, произвелъ адресъ, преподнесенный г-жѣ Яворской отъ слушательницъ театральнаго училища. Адресъ этотъ прозвучалъ тѣмъ болѣе громко, что никакихъ привѣтствій „юбиляршѣ“ ни отъ Александринскаго, ни отъ Михайловскаго, ни отъ московскихъ казенныхъ театровъ не было.

Такимъ образомъ получалось впечатлѣніе, что въ то время, какъ театры, въ качествѣ художественныхъ учрежденій, не нашли для себя возможнымъ выразить солидарность со школою г-жи Яворской,—воспитанницы училища, готовящіяся играть на тѣхъ же казенныхъ сценахъ, нашли для себя удобнымъ воздать дань.

Намъ не хотѣлось вѣрить разсказамъ, давно уже странствующимъ по городу, о нѣкоторыхъ странностяхъ въ „системѣ преподаванія“. Говорятъ, что на своихъ лекціяхъ одинъ изъ преподавателей систематически внушаетъ слушательницамъ такой, по его мнѣнію, непреложный художественный завѣтъ: величайшей міровой драматической актрисой всѣхъ странъ и народовъ была исторически знаменитая Ристори. Единственной преемницей, носительницей, выразительницей всѣхъ художественныхъ традицій великой артистки является знаменитая въ современномъ театрѣ г-жа Яворская. Для демонстраціи, нагляднаго обученія, такъ сказать,—по тѣмъ-же слухамъ,—воспитанницы театральнаго училища возятся въ театръ г-жи Яворской и лекторомъ здѣсь имъ даются объясненія, что „отъ Ристори“, что „самостоятельно“, „оригинально“, но „также исполнено поразительной пластической красоты и художественнаго вдохновенія“.

Повторяемъ, мы не хотѣли вѣрить этимъ слухамъ, но теперь, послѣ адреса слушательницъ театральнаго училища—„вѣришь поневолѣ“.

Тогда не проще-ли отчислить театральное училище отъ дирекціи казенныхъ театровъ и причислить его къ театру г-жи Яворской, выдавая казенную субсидію на созданіе будущихъ „русскихъ Ристори“?

Прискорбная опечатка появилась на этихъ дняхъ въ одной изъ московскихъ газетъ. Приводя имена новыхъ „кліентовъ“ „черной доски“, газета по ошибкѣ, вмѣсто г. Брагина - Брагинскаго, напечатала фамилію г. Бравича, артиста, стоящаго, такъ сказать, внѣ всякихъ по этой части подозрѣній, и притомъ кандидата въ члены Совѣта. Правда, опечатка была на слѣдующій день исправлена, но въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетахъ появились перепечатки, и не трудно понять непріятное чувство, которое вызвано этимъ обстоятельствомъ въ „невинно-потерпѣвшемъ“.

Случай этотъ доказываетъ, что опубликованіе именъ кліентовъ „доски“ должно сопровождаться особою осторожностью.

ПО ПОВОДУ СЛУХОВЪ.

(Письмо въ редакцію).

„Театръ и Искусство“, стремясь ко всестороннему обсужденію различныхъ вопросовъ театральной жизни, на своихъ страницахъ настолько гостепріимно и предупредительно даетъ мѣсто каждой замѣткѣ, касающейся театра, что я рѣшаюсь высказаться по поводу небольшой статьи, помѣщенной въ № 2 журнала за 1904 г. на стр. 32.

Въ замѣткѣ сказано: „По поводу слуховъ“ объ *упраздненіи* (курсивъ—мой) оперы въ Народномъ домѣ „за дороговизной содержанія оперной труппы“ не безынтересно будетъ привести мѣсячный бюджетъ Народнаго дома:

Драматическая труппа	6391 р.
Оперная	3625 р. (*въ текстѣ сказано—6335: видимая опечатка, ибо при послѣдней цифрѣ не выйдетъ данный итогъ*).
Оркестръ	3640 р.
Хоръ	2460 „
Балетъ	1540 „
Статисты	1940 „
Плотники	1162 „
Военный оркестръ	775 „
Остальные служащіе	2645 „
Итого . . .	24178 р.

Далѣе замѣтка трактуетъ о томъ, что оперная труппа составляетъ только *седьмую* часть театральнаго бюджета...“ и что,—„едва-ли экономія въ 3625 р. такъ важна, чтобы лишать публику возможности послушать... и т. д.“.

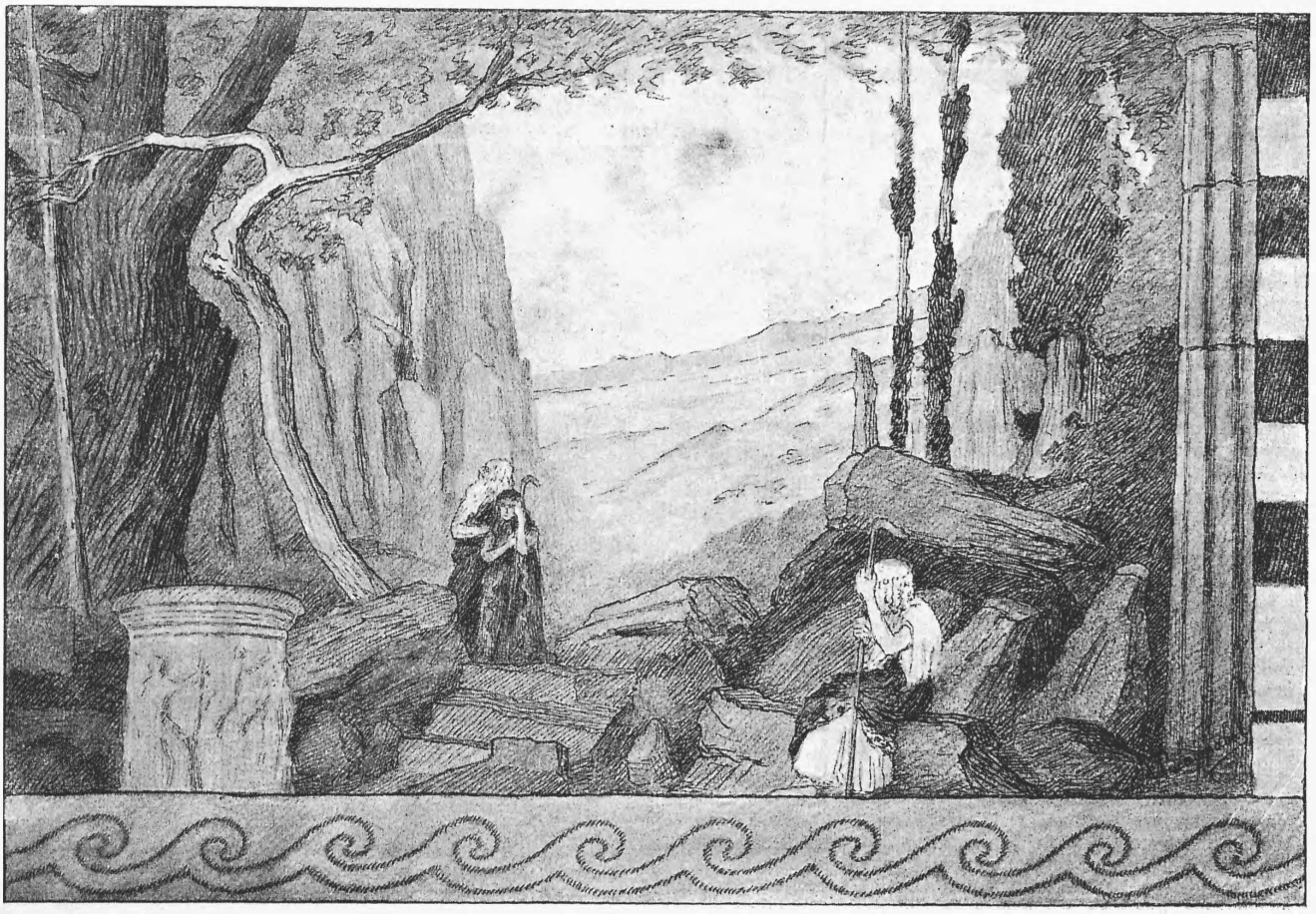
Это—совершенно невѣрный выводъ. Каждому извѣстно, что съ „упраздненіемъ“ оперы, упраздняется не одна только труппа. А хоръ, необходимый *исключительно* для оперы? А балетъ, выступающій преимущественно въ операхъ? А развѣ для драмы нуженъ такой оркестръ, какъ для оперы и развѣ нельзя съ уничтоженіемъ послѣдней сократить его хотя бы на треть? Слѣдовательно, при „упраздненіи“ оперы могутъ быть сдѣланы слѣдующія сокращенія въ бюджетѣ Народнаго дома (беру цифры изъ замѣтки).

Оперная труппа	3625 р.
Хоръ,—весь	2460 „
Балетъ,—тоже весь	1540 „ и, предполагая, что оркестръ будетъ сокращенъ всего на треть,—
1/3 оркестра	1213 р.
Итого . . .	8838 р.

или иначе говоря, отъ „упраздненія оперы“ т. е. всѣхъ ея составныхъ элементовъ получится экономія, равная трети всего бюджета... Такая экономія,—смѣю предполагать,—настолько „*важна*“, что о ней слѣдуетъ подумать!..

Нельзя далѣе судить о театральномъ предпріятіи только по одной расходной смѣтѣ, не принимая во вниманіе доходность

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



„Эдипъ въ Колонѣ".
Декорація Л. Бакста.

дѣла. Дабы не быть тоже голословнымъ и для выясненія вопроса, я обратился за разъясненіями къ театральной администраціи Попечительства. Въ мое распоряженіе предоставили *оффиціальныя* цифры, наглядно объясняющія необходимость упраздненія оперы „за дороговизной содержанія оперной труппы".

Эти цифры во многомъ разнятся отъ приводимыхъ въ замѣткѣ.

Прежде всего театральная администрація Народнаго дома сообщила мнѣ, что оперная труппа „не упраздняется", а *временно* прекращаются оперные спектакли ввидѣ опыта. Спѣшу сообщить эту новость, дабы обрадовать поклонниковъ оперы.

Вотъ цифровыя данныя о дѣятельности въ настоящее время оперной и драматической труппъ.

Оперная труппа.

Въ мѣсяцъ—13 спектаклей.

Труппа (вмѣстѣ съ разовыми)	до 4000 р. въ мѣс.
Хоръ	„ 2285 „ „ „
Балетъ	„ 1515 „ „ „
1/2 оркестра	„ 1875 „ „ „
Итого	до 9675 р., что даетъ на кругъ по *744* р. расхода отъ спектакля.

Драматическая труппа.

Въ мѣсяцъ — 24 спектакля, считая праздничные утренники и „театръ общедоступныхъ развлеченій".

Труппа	6356 р.
1/2 оркестра	1875 „
Статисты	1940 „
Остальные служащіе	2303 „
Итого	12474 р., что даетъ на кругъ по 520 р. отъ спектакля, да еще плюсъ 40 р. вечеровыхъ, итого *560* р.

Вотъ двѣ цифры:—744 и 560! Таковъ расходъ оперы и драмы, а доходъ?—*Въ сезонъ 1903—4 г. опера на кругъ не дала и 400 р. сбора.* Каждый спектакль 300 р. убытка или въ мѣсяцъ 3900 р.! Прибавьте къ этому общую цифру бюджета и окажется, что опера стоитъ въ мѣсяцъ около 13 1/2 тысячъ т. е. болѣе чѣмъ драматическая труппа плюсъ всѣ остальные служащіе.

О доходности драмы говорить нечего. Довольно сказать, что въ тотъ же промежутокъ времени „Севастополь", идущій 12 разъ въ мѣсяцъ, далъ почти сорокъ полныхъ сборовъ т. е. 1000 р. на кругъ!

Далѣе опера, благодаря громадности расхода, въ настоящее время удорожаетъ и драматическіе спектакли. Теперешній бюджетъ Народнаго дома,—и опера и драма,—какъ видно изъ оффиціальныхъ цифръ,—равняется 22,149 р. (а не 24 т., какъ сказано въ замѣточкѣ), что на кругъ, считая 37 спектаклей въ мѣсяцъ,—и оперныхъ, и драматическихъ,—даетъ около 600 р.

На будущій же годъ предположена слѣдующая смѣта: одна драматическая труппа . . . . . 7000 р.

Оркестръ	3750 „
Балетъ	1000 „
Статисты	2000 „
Остальные служащіе	2500 „
Итого	16250 р., что на кругъ, при томъ же числѣ спектаклей т. е. 37-ми, даетъ около 440 р.

Почти на 160 р. дешевле отъ спектакля! Ясно почему,—потому что въ настоящее время бюджетъ оперы (9675 р.) составляетъ около 3/4 бюджета драмы (12474 р.); при чемъ вторая изъ нихъ даетъ прибыль, а первая—убытокъ.

Прибавимъ ко всему сказанному монтировочную часть. Изъ оперъ, поставленныхъ въ послѣднее время,—для „Юдиѳи" и „Виндзорскихъ кумушекъ" монтировка сдѣлана вся новая и покамѣсть ни для одной драмы непригодная; для „Снѣгурочки" прибавлено; для „Сна на Волгѣ" — тоже пришлось добавить кое-что и только одна „Орлеанская дѣва" получила монтировку изъ драмы. Я не беру маленькихъ оперъ: — „Іоланта", „Паяцы", „Рафаэль", „Пряничный домикъ". И въ этомъ отношеніи, значитъ, опера, даже не окупающая себя, требуетъ чрезвычайныхъ расходовъ. Однимъ словомъ какъ ни поверни волросъ, а все же выходитъ, что „опытъ", временнаго прекращенія оперныхъ спектаклей въ Народномъ домѣ вызванъ необходимостью.

Вотъ и оказывается, что если „смотрѣть въ корень",—по выраженію Кузьмы Пруткова,—то дѣло съ оперой въ Народномъ домѣ со всѣмъ не такъ просто, какъ кажется сначала.

М. Дандевиль.

ХРОНИКА
ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Выработанный обществомъ защиты женщинъ проектъ правилъ огражденія хористокъ различныхъ увеселительныхъ заведеній и кафешантановъ отъ противонравственной эксплуатаціи антрепренеровъ находится въ настоящее время на разсмотрѣніи комитета министровъ. Этими правилами, между прочимъ, воспрещается задержаніе хористокъ въ увеселительныхъ мѣстахъ позднѣе окончанія представленій, обязательное посѣщеніе кабинетовъ и т. д.

* * *

Слухи и вѣсти.

— „Пет. Газ." недавно сообщила, что Т. О. „учредило" „артистическое кладбище". Это сообщеніе невѣрное. Купленъ небольшой участокъ земли, близъ Охты, для вѣчнаго упокоенія призрѣваемыхъ въ Убѣжищѣ. Вообще же, могилы артистовъ разсѣяны по разнымъ кладбищамъ. Такъ, могила Каратыгина находится на Смоленскомъ кладбищѣ, и охраняетъ ее внучка артиста, г-жа Юрьева.

— Изъ театра Неметти выбыли С. А. Свѣтловъ, а также г-жи Оленина и Николина. На вопросъ относительно нарушенія контрактовъ, можно отвѣтить, что юридически дѣло—„чисто". Г-жа Неметти передала дѣло г. Артемьеву, г. Артемьевъ г. Брицу или Шпицу, а Шпицъ или Брицъ обратно г-жѣ Неметти. Поэтому можно искать со Шпица или Брица, но не съ г-жи Неметти. Но что можно взять съ гг. Артемьева, Шпица или Брица? Reste the silence.

— Маршрутъ поѣздки М. Г. Савиной въ Сибирь слѣдующій: Екатеринбургъ, Пермь, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Красноярскъ. Поѣзда начнется со 2 недѣли поста и продолжится по конецъ апрѣля. Такимъ образомъ, весенній сезонъ М. Г. Савина числится въ отпускѣ. Нельзя не признать, что весенній сезонъ, благодаря этому, утратитъ значительную долю своего интереса.

— Зимній сезонъ въ провинціи не обошелся безъ крупныхъ и мелкихъ краховъ. Такъ гг. Свѣтлановъ и Рутковскій, стоявшіе во главѣ оперетки въ Иркутскѣ, не доплатили жалованья, и кажется, покинули негостепріимный градъ.

Два новыхъ краха. Антреприза С. А. Орловскаго въ Уфѣ прекратила платежи и оперная антреприза г. Серебрякова въ Житомірѣ закончила спектакли.

— Въ программу задуманнаго въ пользу фонда Союза драм. писателей, спектакля, войдетъ между прочимъ „Театръ маріонетокъ" В. В. Билибина, помѣщаемый въ нынѣшнемъ № „Библіотеки".

— Первое представленіе пьесы И. Гриневской „Бабъ" назначено на 23 января. Рисунки костюмовъ написаны г. Сурепьянцомъ прожившемъ два года въ Персіи.

— В. А. Казанскій снялъ на предстоящій лѣтній сезонъ театръ г-жи Шабельской, гдѣ намѣренъ давать опереточные спектакли.

— По слухамъ, на лѣто театръ и садъ Неметти сданъ нѣкоему предпринимателю г. Большакову. Предполагается ставить фееріи и легкіе фарсы.

— Съ 24-го января въ театрѣ „Акваріумъ" начнутся гастроли вѣнской оперетты В. Н. Шульца.

— 10 января въ Маріинскомъ театрѣ состоялся первый въ нынѣшнемъ году вечеръ, устроенный театральнымъ обществомъ — „Вечеръ романсовъ и мелодекламаціи". Во второмъ отдѣленіи шла „Дамская болтовня" съ участіемъ М. Г. Савиной. Сборъ съ вечера—4000 р.

— На Петербургской Сторонѣ, по иниціативѣ артистовъ Народнаго Дома, открывается Общедоступный клубъ. Членскій взносъ 15 руб.

* * *

† **Н. Н. Киселевичъ.** 14 января въ больницѣ „Всѣхъ Скорбящихъ" скончался популярный одно время предприниматель, Николай Николаевичъ Киселевичъ (Кусселіовичъ), родной братъ скончавшагося нынѣшней осенью въ Ялтѣ, Як. Ник. Киселевича. Покойный Ник. Ник. Киселевичъ главную антрепренерскую дѣятельность свою сосредоточилъ на югѣ, и между прочимъ, хорошо извѣстенъ Одессѣ, а также Москвѣ. Въ больницѣ „Всѣхъ Скорбящихъ" онъ содержался уже давно, такъ какъ былъ разбитъ параличемъ. Смерть была для него избавленіемъ отъ страданій. Похороны покойнаго приняты на счетъ Театральнаго Общества.

* * *

† **Л. А. Максимовъ.** Въ Москвѣ послѣ непродолжительной болѣзни скончался профессоръ Филармоническаго училища и сотрудникъ „Рус. Сл.", („Диноэль"), молодой талантливый піанистъ Л. А. Максимовъ. Л. А. Максимовъ окончилъ московскую консерваторію въ годъ смерти своего профессора г. Пабста. Блестящія способности покойнаго выдѣлили его еще въ консерваторіи, и по окончаніи ея онъ сразу получилъ мѣсто директора сперва въ астраханскомъ отдѣленіи музыкальнаго общества, затѣмъ въ томскомъ. Послѣднее публичное появленіе его совпало съ концертомъ Филармоническаго общества въ память Чайковскаго и дебютомъ новаго дирижера г. Хессина. Это была его лебединая пѣснь. Артистъ гдѣ-то схватилъ брюшной тифъ, осложнившійся крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Артистъ скончался на 31 году жизни.

† С. В. Максимовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Тифлисскій антрепренеръ г. Питоевъ собирается организовать къ будущему сезону акціонерное общество для веденія въ Москвѣ опернаго предпріятія.

— 9 января артистъ театра Корша А. П. Петровскій праздновалъ десятилѣтіе своей сценической дѣятельности.

— В. П. Шкаферъ оставилъ обязанности режиссера въ оперной труппѣ „Эрмитажа".

— На-дняхъ пайщикамъ Художественнаго театра былъ разосланъ списокъ пьесъ, намѣченныхъ дирекціей для постановки. Въ спискѣ помѣщены: „Горе отъ ума", „Ревизоръ", почти всѣ пьесы Метерлинка, исключая Монны Ванны и нѣк. др.

— Съ предстоящаго лѣта въ Зоологическомъ саду будутъ даваться драматическіе спектакли и общедоступныя развлеченія для народа. Антреприза г. Сидорскаго.

— Часть артистовъ изъ труппы театра Корша составила товарищество, которое будетъ играть въ теченіе двухъ недѣль на Святой въ Москвѣ, а затѣмъ отправится на мѣсяцъ въ Екатеринославъ и на 20 спектаклей въ Симферополь. Во главѣ товарищества сталъ Н. Н. Синельниковъ.

— Коршевская труппа на будущій сезонъ значительно обновится. Говорятъ объ уходѣ г-жъ Кошевой, Арсеньевой, гг. Яковлева, Аркадьева, Бороздина, Борисова и друг.

— Въ послѣднее время въ городѣ циркулируютъ слухи о томъ, что выработаны проекты построекъ двухъ грандіозныхъ театральныхъ зданій.

— 17-го января первое представленіе „Вишневаго сада" А. П. Чехова въ Художественномъ театрѣ.

— „Вѣчный праздникъ" Л. Мунштейна (Lolo) выдержала въ театрѣ Корша, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, двадцать представленій при полныхъ сборахъ.

— Интернаціональный театръ сезонъ 1904—1905 г. будетъ держать Е. Е. Ковалевскій.

13 января въ московскомъ Большомъ театрѣ состоялся прощальный юбилейный за 20-ти лѣтнюю службу бенефисъ Л. Д. Донского. Интересныя воспоминанія о Л. Д. находимъ въ „Нов. Дня.".

Извѣстный артистъ, ветеранъ петербургскаго балета Н. О. Гольцъ возвращался однажды, не торопясь, домой, а молодой маляръ утѣшалъ себя въ работѣ звонкой пѣснью во весь голосъ.

Артистъ многихъ на своемъ вѣку слыхалъ, а насторожился и заслушался.

— Эй, паренекъ! Тебѣ-бы не трубы красить, а пѣвцомъ быть. Слѣзай-ка съ трубы, да иди ко мнѣ. Живу вотъ въ этомъ домѣ. Потолкуемъ. Можетъ-быть, тебя, какъ ни на есть, устрою.

Л. Д. изъ крестьянъ Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, деревни Ушилова; родился 6-го августа 1858 г.

Гольцъ принялъ въ Л. Д. большое участіе. Онъ опредѣлилъ его въ церковный хоръ Иванова при военно-юридическомъ училищѣ, и юный теноръ пѣлъ тамъ, удосуживаясь, между клиросомъ, спѣвками и не покинутымъ еще тогда малярнымъ дѣломъ, брать у регента Маслова уроки по чтенію нотъ за 3 рубля въ мѣсяцъ.

Въ хорѣ новымъ теноромъ были довольны и скоро повысили ему плату съ 8 рублей на 25 въ мѣсяцъ. Гольцъ опредѣлилъ Л. Д. въ консерваторію. Пѣнію обучался Л. Д. у проф. Самуся и Эверарди и въ музыкальной школѣ Леоновой. Въ 1883 году Донской подписалъ контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ и вошелъ въ составъ московской оперной труппы, которую не покидалъ въ теченіе двадцати лѣтъ.

— 14 января въ Маломъ театрѣ состоялось первое представленіе трагедіи гр. П. И. Капниста. Спектакль отличался, главнымъ образомъ, огромнымъ числомъ разныхъ подношеній и между прочимъ, вѣнкомъ, присланнымъ изъ Парижа потомкомъ С. Марса умершему автору. Въ общемъ, было скучно и дѣйствительно, отзывалось кладбищемъ.

— Г-жа Юрьева ставитъ въ бенефисъ свой „Laboremus" Бьернсона.

* * *

На-дняхъ исполняется 10-ти лѣтіе службы на нашей казенной сценѣ талантливаго артиста и пѣвца І. В. Тартакова, І. В. по праву пользуется симпатіями публики. Это первоклассный пѣвецъ, удивляющій совершенствомъ вокальной школы. Г. Тартаковъ въ какой-бы онъ роли ни появлялся, всегда умѣетъ увлечь, захватить зрительный залъ яркимъ воспроизведеніемъ ролей. Достоинства І. В., какъ пѣвца, высоко цѣнятся въ музыкальныхъ сферахъ. Ему много разъ предлагали профессуру въ нашей и московской консерваторіяхъ. Но г. Тартаковъ не хочетъ покидать сцены. І. В. представляетъ собой отрадное явленіе прогрессирующаго таланта. Онъ началъ свою карьеру въ опереткѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной и серьезной работы у проф. Эверарди онъ перешелъ въ оперу, гдѣ сразу занялъ выдающееся мѣсто, какъ уже сложившійся артистъ. Имя Тартакова

І. В. Тартаковъ.

(Къ 10-лѣтію пребыванія на Императорской сценѣ).

гремѣло во всей Россіи. Въ 1894 г. І. В. получилъ приглашеніе на Маріинскую сцену, гдѣ и остается до настоящаго времени.

* * *

„Отдѣленіе Шопена",—состоящее при варшавскомъ Музыкальномъ Обществѣ, издало, въ обработкѣ Мечислава Карловича „Не изданныя воспоминанія" и кореспонденцію Фр. Шопена, Изящная книга, украшенная портретами и facsimile, заключаетъ въ себѣ много новыхъ и интересныхъ данныхъ, выясняющихъ личность и біографію великаго композитора. Письма Шопена изъ Парижа къ жившей въ Варшавѣ семьѣ были въ рукахъ у извѣстнаго біографа Шопена М. Корасовскаго, но онъ могъ воспользоваться только незначительною ихъ частью. Г-нъ Карловичъ напечаталъ 14 писемъ Шопена, составляющихъ маленькую часть его громадной кореспонденціи съ родственниками въ теченіи 19 лѣтняго пребыванія его за границей; затѣмъ рядъ писемъ Жоржъ Зандъ и ея дочери, письма Солянжъ Клейзингеръ, письма многихъ знаменитостей музыкальнаго и литературнаго міра, напр. Фр. Листа Мейербера, Мендельсона, Калькбреннера, Мошелеса и др.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ два письма Шопена, помѣченныя 1847 и 48-мъ годомъ. Изъ нихъ мы узнаемъ впервые о причинахъ разрыва Шопена съ Ж. Зандъ. Письма знаменитой романистки къ сестрѣ поэта, также разъясняютъ это важное обстоятельство въ жизни Шопена *Х.*

* * *

Театръ Неметти, какъ намъ сообщаютъ сданъ на будущій сезонъ литератору и поэту А. А. Навроцкому (Н. А. Вроцкому). Репертуаръ предполагается преимущественно русскій историческій и старинно бытовой, подъ главнымъ руководствомъ почетнаго режиссера М. И. Писарева, для чего и составляется соотвѣтствующая труппа.

* * *

Балетъ. Давно балетъ не дѣлалъ такихъ блестящихъ сборовъ, какъ въ текущемъ году. Что привлекаетъ болѣе всего публику въ театръ,—я не знаю, но думаю, что скорѣе всего мода. Мода—великая вещь въ балетѣ. Каждому часто посѣщающему театръ балетоману здѣсь легко подмѣтить во всемъ и на все моду: и на блестящіе дамскіе туалеты, и на мужскіе фраки, и на художественное направленіе въ самомъ искусствѣ, и на привѣтствованіе и поощренія талантливыхъ и хорошенькихъ танцовщицъ, и даже моду на самихъ танцовщицъ. Кто у насъ теперь самыя модныя танцовщицы, сказать трудно, но если судить по овиціямъ и по количеству подношеній, то пожалуй, въ первую голову нужно назвать г-жу Кшесинскую, а затѣмъ г-жу Преображенскую и Павлову 2-ю. Впрочемъ, одинъ изъ почтенныхъ балетныхъ критиковъ открыто признаетъ за М. Ф. Кшесинскою пальму первенства и даже считаетъ ее, какъ танцовщицу, внѣ конкурса. Съ этимъ мнѣніемъ врядъ-ли можно согласиться тѣмъ болѣе, имѣя въ виду московскую сцену, которую украшаютъ такія хореграфическія звѣзды, какъ Л. А. Рославлева и Е. В. Гельцеръ. Хотя техническій талантъ М. Ф. Кшесинской, безспорно, и заслуживаетъ большаго поклоненія, но признать его „внѣ конкурса" едва-ли справедливо. Успѣхъ г-жи Кшесинской, какъ танцовщицы, прежде всего слѣдуетъ объяснить не столько исключительностью ея техническаго таланта, сколько отличительнымъ, характернымъ его свойствомъ, болѣе всего сказывающимся въ ея экспрессивной, ритмической манерѣ танцовать. Какъ танцовщица terre à terre, г-жа Кшесинская великолѣпно, что называется, работаетъ. Когда разнесся слухъ объ ея уходѣ со сцены, публика стала еще поощрительнѣе относиться къ ея дарованію. Это наблюдалось и въ бал. „Дочь Фараона", и въ балетахъ „Лебединое озеро" и „Эсмеральда", и въ бал. „Пахита", шедшемъ 11 января.

Роль Пахиты не изъ легкихъ: она требуетъ отъ исполнительницы не только качествъ первоклассной танцовщицы, но и яркаго мимико - драматическаго таланта, въ особенности необходимаго для второго акта. Наибольшій успѣхъ на долю артистки выпалъ въ pas de sept bohemien и въ новомъ, вставномъ (подъ музыку Тости), классическомъ pas „Romance" (соч. Н. Легатъ), которое, кстати сказать, не лишено поэтическихъ красокъ и красоты рисунка. Блестяще артисткою было исполнено Grand pas въ третьемъ дѣйствіи, внѣшнему успѣху котораго не мало содѣйствовали и наши лучшія тацовщицы г-жи Павлова 2-я, Рыхлякова 1-я, Егорова, а также Виль, Карсавина и др. Можетъ быть, г-жѣ Карсавиной не хватало поэтической образности и той граціи и отчетливости, которыми полны танцы г-жи Павловой 2-ой, но тѣмъ не менѣе, благодаря красотѣ хореграфическихъ формъ ея варіацій какъ въ Grand pas, такъ и въ классическомъ pas de trois въ 1-мъ актѣ, она имѣла успѣхъ. Въ общемъ же, pas de trois вызвало бурю восторговъ и доставила истымъ любителямъ танцевъ строго классическаго стиля большое удовольствіе. Обязательная красота пластическихъ движеній г-жи Павловой 2-ой и общій поэтическій тонъ ея танцевъ гармонировали съ изяществомъ манеръ г. Н. Легата и уносили зрителя въ давно минувшія времена, когда стиль классическихъ танцевъ отличался строгою выдержанностью и не зналъ современной акробатической фокусности.

Второю новинкою въ этомъ балетѣ было вставленное, въ 1-ый разъ, въ третій актъ новое испанское pas, поставленное г. Ширяевымъ подъ музыку Жилле и имъ же исполненное вмѣстѣ съ г-жею Чумаковою. Само по себѣ pas по рисунку довольно красиво, но исполненіе его особеннаго впечатлѣнія не оставило. Впрочемъ, г-жа Чумакова танцовала не безъ brio и мѣстами въ ея движеніяхъ проглядывала даже нѣкоторая страстность темперамента; во всякомъ случаѣ, она была лучше своего кавалера.

Что же касается до исполнителей мимическихъ ролей, то прежде всего я назову г. С. Легата, впервые замѣстившаго въ роли Люсьена г. Гердта и сыгравшаго его съ достоинствами и элегантностью, присущими самому П. А. Гердту, а затѣмъ—г. Кшесинскаго 2-го, выступившаго въ роли Иниго, прежде исполнявшейся г. Кшесинскимъ 1-мъ. Г. Кшесинскій 2-й новаго въ эту роль вноситъ мило и мастерски копируетъ своего отца. Мимика г. Кшесинскаго 2-го—сколокъ мимики г. Кшесинскаго 1-го: въ ней есть жизнь, проблески чувства, страсти, увлеченія, и, по своей художественной экспрессіи, она можетъ служить хорошимъ образцомъ для многихъ представителей нашей труппы.

Заговоривъ о мимикѣ, я невольно вспомнилъ о г. Пръсняковѣ, недавно сыгравшемъ въ бал. „Дочь Фараона" роль невольника и вызвавшемъ сценою своей смерти единодушныя рукоплесканія всего театра. Онъ оставилъ глубокое впечатлѣніе, выказавъ большой, яркій мимическій талантъ. А вѣдь это простой кордебалетный артистъ, годами сидѣвшій въ труппѣ, сидѣвшій почти безъ дѣла и съ большимъ трудомъ добившійся до своего дебюта. И сколько у насъ, можетъ быть, въ труппѣ

такихъ талантовъ, но они бездѣйствуютъ, имъ не даютъ дороги. *Н. Ф.*

* * *

Частная руссная опера. Для поправленія дѣлъ г. Гвиди видоизмѣнилъ свою „русскую“ оперу въ русско-италіанскую. Въ воскресенье, 11-го января, начались гастроли г-жи Баронатъ и г. Мазини.

Первый выходъ знаменитостей состоялся въ „Риголетто“. Г-жа Баронатъ пѣла партію Джильды. Успѣхъ, конечно, громадный. Но отъ знаменитой пѣвицы можно бы было требовать болѣе яркой передачи. Артистка, очевидно, была не въ ударѣ. Не чувствовалось неподражаемой свободы, къ которой пріучила насъ г-жа Бароналъ. Прежде артистка мило сводила на „нѣтъ“ всю условную сторону которатурнаго пѣнія. Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, morendo аріи 2 акта съ заключительной трелью вышло положительно неудачно. У пѣвицы не хватало дыханія, да и самый звукъ голоса носилъ сдавленный горловой оттѣнокъ.

Г. Мазини, по обыкновенію, въ роли герцога вызывалъ неистовые восторги всего зала. Неумолимое время не можетъ, конечно, лишить пѣвца великолѣпной школы, но оно лишаетъ его голоса. Съ этимъ надо помириться. Къ лучшему мѣсту оперы, къ квартету послѣдняго дѣйствія, г. Мазини остался совершенно безъ голоса. Въ пѣсенкѣ „La donna è mobile“, г. Мазини то посвистываетъ, то пощелкиваетъ, то совсѣмъ не эстетично подвываетъ.

Заглавную партію пѣлъ г. Брагинъ. Голосъ пѣвца звучалъ великолѣпно, но въ немъ не чувствовалось дисциплины, налагаемой законченной школой. Г. Брагинъ рано бросилъ работать, и вотъ, когда онъ очутился въ компаніи съ италіанскими „соловьями“, предстали съ необыкновенной яркостью всѣ слабости молодого пѣвца. Это было грубое, топорное пѣніе, расчитанное на грандіозную звучность. Слабая Мадлена, г-жа Макарова. Партія ей низка.

Въ общемъ спектакль прошелъ дружно: „русскіе“ старались не ударить себя лицомъ въ грязь передъ „италіанцами“.

Залъ былъ полонъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Новый театръ. 11 января, въ бенефисъ г-жи Яворской и въ честь 10-лѣтія ея сценической дѣятельности, была поставлена пьеса Метерлинка „Пелеасъ и Мелисанда“. Пьеса показалась скучной, наивной и никому не понравилась, не смотря на усилія г. Минскаго, прочитавшаго вступительное слово, доказать, что тутъ, что ни слово, то символъ. Это, прежде всего, элементарно, а потомъ уже символично. Сюжетъ пьесы — варіантъ исторіи „Паоло и Франчески“, причемъ введено одно „маленькое“ дѣйствующее лицо, 10 лѣтній сынъ Мелисанды, котораго отецъ подсаживаетъ на плечи для того, чтобы онъ подсмотрѣлъ, что дѣлаютъ мать и дядя. Діалогъ, который ведется въ столь оригинальной позѣ, напоминающей „икарійскую лѣстницу“ акробатовъ, между отцомъ и сыномъ, болѣе наивенъ, нежели поэтиченъ. Впрочемъ, о Метерлинкѣ и о пьесѣ этой мы поговоримъ особо. Исполнена пьеса была прилично. Г-жа Яворская вела роль Мелисанды пристойно, и мило, мѣстами ворковалъ г. Дагмаровъ — Пелеасъ.

Послѣ 3 акта было устроено чествованіе г-жи Яворской, какъ водится, „mit Fahnen und Trompeten“. Очень длинную, но мало убѣдительную рѣчь произнесъ г. Баратовъ, сравнившій г-жу Яворскую съ „факеломъ“, а себя вкупѣ съ гг. Ратовымъ и Мартини со столпами. Въ общемъ, что-то изъ „Горящихъ зданій“, но безъ поэзіи Бальмонта.

Среди разныхъ привѣтствій, выдѣлялись иностранныя.

Н. Н.

* * *

Панаевскій театръ. Въ среду, 14 января, въ Панаевскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Сабурова. Шла комедія — потому что это комедія — „Брачные мостки“ (Passerelle) и новая оперетка „Монна Ванна“. Въ „Брачныхъ мосткахъ“ превосходна была г-жа Грановская. Что за милое, нѣжное дарованіе! Какое чувство мѣры, какая мягкость манеръ! Во второмъ актѣ г-жа Грановская исполняла маленькую шансонетку „J'suis bête“, съ такою милою граціею, съ такою забавною и скромною граціею, какихъ рѣшительно не встрѣтишь на русскихъ сценахъ. Г. Сабуровъ отлично игралъ барона. У него много юмора, веселости, и прекрасный, устойчивый тонъ выдержаннаго актера. И хотѣлось сказать послѣ этой милой пьесы, такъ хорошо исполненной: „не называй комедьи фарсомъ, и отъ искусства не отнимай!“

Оперетка „Монна Ванна“ не лишена остроумія. Г. Валентиновъ, авторъ либретто, присочинилъ сестру Гвидо, Лючію, и превратилъ Тривульціо въ посла. Очень забавно пародированы терзанія Принцивалле во второмъ актѣ, въ ожиданіи „Монны Ванны“. Г-жа Легаръ, изображавшая Монну Ванну пѣла остатками голоса, играла же довольно бойко. Она подлинно пришла въ палатку Принцивалле „безъ ничего“, какъ говорятъ на югѣ, и первымъ дѣломъ распахнула плащъ, державшійся на булавкѣ, представъ въ одномъ трико. Вышла настоящая „pose plastique“. Было болѣе откровенно, нежели пикантно.

Недурно игралъ и пѣлъ Принцивалле г. Августовъ, и съ большимъ юморомъ играли г-жа Варламова и г. Пальмъ. Музыка удачно набрана изъ разныхъ шансонетокъ. *Н. пог.*

* * *

Послѣднее (седьмое) симфоническое собраніе было во многихъ отношеніяхъ довольно оригинальнымъ. Программа его была составлена съ необыкновеннымъ разнообразіемъ, но надо признаться, что разнообразіе это, весьма мало на нашъ взглядъ мотивированное, представляло довольно пеструю картину, которая невольно заставляла вспомнить извѣстные стихи Пушкина:

„Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній!“

Въ самомъ дѣлѣ, въ эту программу вошли произведенія всѣхъ возможныхъ европейскихъ національностей (кромѣ русской), были и симфоническіе нумера, и пѣніе, и рояль, и скрипка; были артисты всевозможнѣйшихъ націй (кромѣ русской) и самаго разнообразнаго возраста, начиная съ десятилѣтнихъ мальчиковъ и кончая уже не молодымъ, хотя и обладающимъ еще юнымъ и пылкимъ темпераментомъ дирижеромъ, г. Каянусъ. Естественно поэтому, что, въ виду такого разнообразія, въ программѣ послѣдняго симфоническаго собранія было довольно мало единства и что по той-же причинѣ концертъ затянулся до очень поздняго, необычнаго для нашихъ симфоническихъ собраній часа.

Главною виною тому было слишкомъ большое обиліе солистовъ, не представлявшихъ при этомъ особеннаго интереса. Г. Сливинскій исполнилъ всѣмъ знакомый e-moll'ный концертъ Шопена; его игра, какъ и его внѣшность, очень изящна, но... не болѣе. Г-жа Шаскольская очень музыкально и выразительно спѣла два извѣстныхъ романса Грига. Что-же касается до десятилѣтняго скрипача-виртуоза, Франца Вечей, то, признаться, я не могу понять, какъ можно выпускать на симфоническихъ собраніяхъ, гдѣ мѣсто только законченнымъ артистамъ, хотя-бы даже самыхъ талантливыхъ дѣтей, которые въ силу своего возраста не въ состояніи подняться до пониманія серьезныхъ музыкальныхъ произведеній и должны поэтому ограничиваться такими безцвѣтными, чисто-техническими, не музыкальными вещами, какія игралъ Францъ фонъ-Вечей. Техника-же у него, дѣйствительно, поразительная для его возраста: даже въ высокихъ позиціяхъ онъ легко справляется съ громадными техническими трудностями, играя при этомъ на скрипкѣ обыкновеннаго, не уменьшеннаго размѣра. Больше всего намъ понравилась сыгранная имъ на bis „Träumerei“ Шумана, единственная вещь, по исполненію которой, дѣйствительно, можно было судить о степени его музыкальности. Изъ этого мальчика *можетъ* развиться большой артистъ, если только слишкомъ раннее выступленіе на эстрадѣ его не испортитъ.

Что касается главнаго номера программы, симфоніи финскаго композитора Сибеліуса, то она, не смотря на всѣ старанія талантливаго и увлекающагося дирижера, г. Каянусъ (изъ Гельсингфорса), была очень холодно принята нашей публикой. Послѣдняя, впрочемъ, едва-ли вполнѣ права. Эта симфонія, дѣйствительно, страдаетъ большими длиннотами и мѣстами скучна, но съ другой стороны въ ней попадаются удивительно красивыя мѣста, великолѣпно инструментованныя и придающія всей симфоніи чудесный сказочный колоритъ, невольно окрыляющій фантазію слушателя. Вся симфонія представляется мнѣ длинной, угрюмой и въ то-же время полной поэзіи скандинавской сагой или сказкой; нѣкоторыя картины (напримѣръ въ 3-й части: „Корабль на морѣ“) прямо невольно рисуются при этомъ въ головѣ. Во всякомъ случаѣ какая-то скрытая программа здѣсь все время чувствуется; ею и мотивируются многія необычныя уклоненія отъ общепринятыхъ музыкальныхъ формъ. Два другихъ симфоническихъ произведенія, исполненныя во второмъ отдѣленіи, „Сигурдъ Іорцальфаръ“ Грига и „Зорагайда“ Свендсена уже знакомы нашей публикѣ; что-же касается исполненной у насъ впервые увертюры „Клеопатра“ датскаго композитора, *Энни*, то надо сказать, что эта вещь страшно однообразная, композиторъ положительно не сходитъ съ мажорнаго трезвучія, а это въ концѣ концовъ скучно. *А. Ф. Калъ.*

* * *

Огромное большинство любительскихъ спектаклей удивительно напоминаетъ второе дѣйствіе шутки И. Л. Щеглова: „Автора въ театрѣ нѣтъ!“ Тамъ актеры разыгрываютъ пьесу, содержаніе которой никому неизвѣстно, руководствуясь единственно программой и распредѣленіемъ ролей.

Приблизительно такое впечатлѣніе произвелъ и спектакль 13-го января въ залѣ Павловой „Соколы и вороны“.

Нѣкоторые изъ исполнителей были пропечатаны на программѣ крупнымъ шрифтомъ и подлежатъ посему особому упоминанію..

Изъ нихъ г. Быховецъ-Самаринъ, конечно, опытный актеръ, а г. Пименову, напротивъ, еще повидимому рано браться за роли въ родѣ Зеленова. Для этого требуется и темпераментъ, и большая сценическая выдержка.

* * *

В. И. Живокини.

18 января исполняется 30-лѣтіе со дня смерти знаменитаго въ свое время московскаго актера Василія Игнатьевича Живокини (настоящая фамилія его была Джіовакино де ла Мома). В. И. Живокини воспитывался въ театральной школѣ; первый дебютъ его состоялся въ 1824 г. Живокини былъ настоящій комикъ-буффъ, и уснащалъ водевили, которые игралъ, разными „колѣнцами“ и импровизаціями. Это былъ превосходный куплетистъ. Вотъ онъ подходитъ къ рампѣ и поетъ:

Какъ счастливъ тотъ смертный, кому при достаткѣ
Судьба превосходный желудокъ дала!..
Трала-ла! Тра-ла-ла!

Доброе, старое время!

Поправка. Г. Муромцевъ проситъ насъ сдѣлать поправку; онъ приглашенъ на будущій сезонъ въ Одессу въ труппу г. Сибирякова не на вторыя роли, какъ было сказано въ № 1, а на роли первыхъ драматическихъ любовниковъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Баку. 4-го января въ театрѣ Артистическаго общества состоялся первый на татарскомъ языкѣ спектакль мусульманской драматической труппы, подъ режиссерстромъ Аб. — б. Ахвердова. Зрительный залъ былъ переполненъ мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ.

Владикавказъ. На слѣдующій сезонъ театръ сданъ Е. В. Неволиной.

Грозный. Въ настоящее время здѣсь подвизаются товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. А. Добровольцева, малорусская труппа, подъ управленіемъ Н. М. Кочубей-Дзбановской и кромѣ того — циркъ. Дѣла драматической труппы очень слабыя: четвертый спектакль пришлось отложить за полнымъ отсутствіемъ публики. Также плачевны дѣла и малорусской труппы.

— На зимній сезонъ 1904—1905 г. театръ снятъ М. Т. Строевымъ.

Екатеринбургъ. Въ Верхъ-исетскомъ народномъ театрѣ надняхъ шла пьеса „Цвѣты просвѣщенія“. По отзыву „Урала“, „пьеса эта — пасквиль на графа Льва Николаевича Толстого, пасквиль возмутительный по своей наглости и нелитературности. Авторъ его очевидно хулиганъ и громадный наглецъ, безъ всякаго стыда и совѣсти“.

Пьеса эта, впрочемъ, не новость.

Казань. Въ теченіе поста будетъ играть драматическая труппа Н. И. Собольщикова-Самарина.

— На-дняхъ привлекался къ отвѣтственности Н. И. Собольщиковъ-Самаринъ за позднее окончаніе пьесы „Дмитрій Самозванецъ“ въ часъ съ четвертью.

Мировой судья оправдалъ г. Собольщикова.

Кишиневъ. Въ ночь на 8-е января совершена смѣлая кража со взломомъ въ кишиневскомъ театрѣ. Обокрадена вся общая мужская уборная на сумму болѣе 400 рублей. Наиболѣе пострадавшимъ является В. В. Морской, у котораго похищенъ весь гардеробъ, стоившій около 250 рублей. Затѣмъ слѣдуютъ гг. Дубовицкій — 35 руб., Савельевъ — 60 руб., Панкратовъ — 75 руб. и Вронскій — 35 руб.

— Аттестація городской управы... По просьбѣ антрепренера „Пушкинской аудиторіи“. г. Петросьяна, вѣдущаго съ севастопольской гор. управой переговоры объ арендѣ городск. театра въ теченіе апрѣля и мая тек. года мѣстная гор. управа увѣдомила севастопольскую, что драматическая труппа г. Петросьяна имѣетъ здѣсь порядочный (?) успѣхъ.

— Г. Петросьянъ, какъ у насъ сообщалось, подалъ въ городскую управу прошеніе о субсидіи. За прошлый сезонъ г. Петросьянъ понесъ убытки свыше 8 тысячъ руб. при 31.200 руб. валовой суммы сборовъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ г. Петросьянъ потерпѣлъ убытка 1.760 руб.

Между прочимъ, въ прошеніи г. Петросьяна приведено о городахъ, субсидирующихъ театры: Одессѣ театръ обходится ежегодно 68.000 руб. Тифлисскій театръ обходится въ 60.000 р. Нижній-Новгородъ, Казань, Саратовъ, Воронежъ, Кіевъ, Харьковъ и многіе другіе провинціальные города сдаютъ или безъ аренды, или же субсидируютъ театры. Изъ мелкихъ городовъ субсидируются слѣдующіе: Житоміръ—3.000 р., Ковно—2.000 р., Каменецъ-Подольскъ—4.000 р., Минскъ—5.000 р., Гродно—3.000 р., Вильна—9.000 р., и наконецъ, Рига—8.000 р.

Ковна. Съ 26 декабря въ городскомъ театрѣ играетъ труппа Суслова и Гайдамаки. 6-го января въ первый разъ выступилъ г. Сусловъ, только что оправившійся отъ болѣзни.

Кострома. Провинціальныя газеты часто упрекаетъ театральныя коммисіи при городскихъ думахъ въ полномъ равнодушіи ихъ къ задачамъ и цѣлямъ и, вообще, постановкѣ дѣла въ городскихъ театрахъ. Этого нельзя сказать про мѣстную театральную коммисію. Въ состоявшемся на-дняхъ засѣданіи коммисія единогласно высказалась за желательностъ усиленія своего вліянія на ходъ театральнаго дѣла и за предоставленіе въ руки коммисіи болѣе дѣйствительныхъ средствъ для понужденія антрепренеровъ къ исполненію ея законныхъ требованій.

Результатомъ этого постановленія объ „усиленіи вліяній“ явились измѣненія въ существовавшемъ до сихъ поръ договорѣ сдачи городского театра; вродѣ того, что вѣшалку сдавать отдѣльно за 1000 руб., подъ условіемъ не повышать плату за храненіе платья, съ антрепренера взимать арендной платы отъ 500 до 1000 руб. за зимній сезонъ, театръ сдавать на 2—3 г. и только на зимній сезонъ, такъ какъ лѣтній и осенній сезонъ городъ рѣшилъ эксплуатировать особо.

Поднимался вопросъ объ обязательныхъ безплатныхъ мѣстахъ для прессы и... рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Маріуполь. Курьезный случай произошелъ на-дняхъ на любительскомъ спектаклѣ. Начинается третій актъ. Публика замѣчаетъ, что на сценѣ творится что-то неладное: артисты на каждомъ словѣ запинаются, дѣлаются длинныя паузы, какъ то странно переглядываются между собою. Вдругъ одинъ изъ исполнителей, безъ всякой видимой надобности, подымается и быстро уходитъ за кулисы... За нимъ вскакиваютъ всѣ остальные и тоже убѣгаютъ... Занавѣсъ быстро опускается. Пораженные зрители въ недоумѣніи и ждутъ, что будетъ дальше. А дальше оказалось, что на сценѣ случилась маленькая непріятность: суфлеръ заснулъ... Исполнители просили позволить имъ третій актъ начать сначала съ другимъ суфлеромъ.. Въ залѣ поднялся шумъ, многіе стали требовать назадъ деньги. Пьеса была кое-какъ окончена.

Нижній-Новгородъ. Въ виду появляющихся въ мѣстныхъ газетахъ упрековъ по адресу театральнаго комитета въ его бездѣятельности, а въ частности въ нежеланіи вмѣшаться въ „многоразличныя недоразумѣнія“ въ труппѣ г. Басманова, театральный комитетъ на страницахъ мѣстныхъ же газетъ даетъ слѣдующее поясненіе своихъ правъ и обязанностей.

1) Ни однимъ изъ параграфовъ инструкціи, составленной гор. управой, не требуется отъ комитета вмѣшательства ни въ распредѣленіе ролей, ни въ частныя отношенія труппы и антрепренера между собою.

2) Комитетъ, принимая на себя обязанности по веденію хозяйства въ театрѣ и надзора за соблюденіемъ интересовъ города, совершенно отклоняетъ отъ себя все, что касается сценической части, какъ: наблюденіе за репертуаромъ, исполненіемъ ролей и проч.

Все это справедливо. И вполнѣ послѣдовательнымъ для

комитета, главное назначеніе котораго „надзоръ за соблюденіемъ интересовъ города“, являются заключительныя строки заявленія:

„Что же касается репертуара, то лучшимъ критеріемъ его

I. А. Смоляковъ.

(По случаю XV служенія на сценѣ).

являются сборы, увеличившіеся сравнительно съ прошлымъ годомъ, не смотря на конкуренцію театра въ Народномъ домѣ“.

Ревель. 26 декабря, во время представленія, въ временномъ городскомъ театрѣ, чуть не случилась катастрофа. Когда на улицѣ въ видѣ пожарнаго сигнала раздался звукъ трубы, въ рядахъ галлереи распространился слухъ о томъ, что горитъ самый театръ. Всѣ бросились къ выходамъ. Свѣжее воспоминаніе о катастрофѣ въ Чикаго, конечно, не мало способствовало перепугу.

Рига. Комитетъ латышскаго пѣвческаго празднества въ Ригѣ обратился въ думу съ просьбой отвести ему мѣсто для постройки временнаго зданія для 8 тысячъ пѣвцовъ и пѣвицъ и для 12 тысячъ слушателей. Вопросъ этотъ возбудилъ въ думѣ оживленныя пренія. Гл. Меркульевъ доказывалъ, что празднество съ такимъ громаднымъ числомъ исполнителей неумѣстно. Рѣшено, однако, дать мѣсто.

Самара. Драматическая труппа В. П. Алмазовой переѣхала въ г. Симбирскъ. Изъ труппы вышли нѣкоторые артисты, не пожелавшіе ѣхать въ Симбирскъ: г-жа Строева-Сокольская, гг. Строевъ и Васильевъ.

Съ 6 января въ городскомъ театрѣ начались опереточные спектакли труппы г-жи Алмазовой. Составъ труппы: г-жи Смолина, Стефани-Варгина, В. П. Алмазова, и др.; гг. Кубанскій, Дунаевъ, Добротини, Туманскій, Медвѣдевъ и др. Спектакли проходятъ, въ общемъ, съ успѣхомъ.

— Первый спектакль въ Народномъ домѣ (ком. „Дармоѣдка“ Салова) прошелъ, 28 декабря, съ успѣхомъ. Изъ любителей выдѣлялись г-жи Позернъ и Чарушникова, а также г. Снѣсскій,

Симферополь. Въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи рѣшено, наконецъ, строить театръ въ городскомъ саду на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ лѣтнимъ клубомъ. На постройку ассигновано 90 тысячъ.

Ставрополь-Кавк. На одной изъ репетицій въ мѣстномъ городскомъ театрѣ антрепренерша г-жа Майерова, по адресу г-жи Сергѣевой, 18 лѣтъ, работающей на сценѣ, разразилась крупной бранью.

Газета „Сѣверн. Кавк.“, возмущенная этимъ обстоятельствомъ, рекомендуетъ труппѣ г-жи Майеровой заявить коллективный протестъ.

Тифлисъ. Паника въ театрѣ. Шелъ „Гамлетъ“. Передъ началомъ четвертаго акта раздался вдругъ крикъ „пожаръ“. Публика, среди которой было много дѣтей и учащихся, бросилась къ выходамъ. Панику удалось лишь съ трудомъ успокоить.

Крикнувшій страшное слово „пожаръ“ арестованъ. Онъ оказался юношей, желавшимъ „пошутить“.

— Театръ артистическаго общества на сезонъ 1904—1905 г. снятъ В. Э. Мейерхольдомъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: первое представленіе пьесы Чехова „Вишневый садъ“ состоится въ театрѣ Дюковой 17 января, т. е. въ день перваго представленія въ Московскомъ Художественномъ театрѣ. Пьеса идетъ въ бенефисъ В. Н. Ильнарской, получившей отъ автора спеціальное разрѣшеніе на постановку пьесы.

— Намъ доставленъ отчетъ о положеніи дѣлъ въ харьковской оперной труппѣ г. Назарова за два мѣсяца. Съ 15 октября по 15 ноября включительно. Поставлено: „Фаустъ“ (2 раза, 1 общедоступный), „Пиковая дама“ (3 раза), „Демонъ“ (3 раза, изъ нихъ 1 утренникъ и 1 общедоступный), „Ромео“ (1 разъ, утренникъ), „Князь Игорь“ (2 раза), „Русалка“ (1 разъ, общедоступный), „Жизнь за Царя“ (2 раза), „Риголетто“ (1 разъ), „Дубровскій“ (2 раза), „Царская невѣста“ (3 раза, изъ нихъ 1 общедоступный), „Евгеній Онѣгинъ“ (2 раза), „Чародѣйка“ (4 раза), „Балъ-маскарадъ“ (1 разъ), „Рогнѣда“ (2 раза), „Карменъ“ (2 раза), „Аида“ (1 разъ, утренникъ), „Гугеноты“ (1 разъ). Всего 33 оперы. Получено сбора за мѣсяцъ всего 25,040 руб. 15 коп. Расходъ 27,258 руб. 41 коп. Дефицитъ 2,218 руб. 26 коп. Съ 16 ноября по 14 декабря. Поставлено: „Русалка“ (2 раза), „Фаустъ“ (2 раза, изъ нихъ 1 общедоступный), „Снѣгурочка“ (3 раза, изъ нихъ 1 общедоступный), „Пиковая дама“ (2 раза), „Чародѣйка“ (4 раза), „Евгеній Онѣгинъ“ (2 раза), „Балъ-маскарадъ“ (1 разъ, общедоступный), „Князь Игорь“ (1 разъ), „Травіата“ (2 раза), „Дубровскій“ (2 раза), „Царская невѣста“ (1 разъ), „Рогнѣда“ (1 разъ, общедоступный), „Гугеноты“ (1 разъ), „Гакька“ (1 разъ), „Жизнь за Царя“ (1 разъ, утренникъ , „Демонъ“ (1 разъ). Всего 28 оперъ. Получено сбора за мѣсяцъ всего 17,918 руб. 60 коп, Расходъ 25,221 руб. 50 коп. Дефицитъ 7,302 руб. 90 коп.

Херсонъ. Въ мѣстной газетѣ „Югъ“ напечатано слѣдующее заявленіе отъ редакціи:

„Антрепренеръ городского театра В. Э. Мейерхольдъ, недовольный отзывами „Юга“ о постановкѣ имъ театральнаго дѣла въ настоящемъ сезонѣ, позволилъ себѣ по отношенію къ редакціи весьма не корректную и оскорбительную выходку. Вслѣдствіе этого редакція „Юга“ считаетъ необходимымъ отнынѣ игнорировать спектакли труппы г. Мейерхольда, не помѣщая о нихъ ни объявленій, ни отчетовъ“.

Интересно, что газета „Югъ“ въ теченіе двухъ сезоновъ неуклонно рекламировала г. Мейерхольда, искренно гордилась „своимъ“ театромъ и, въ увлеченіи своемъ, считала „театръ“ г. Мейерхольда однимъ изъ первыхъ въ Россіи. И вдругъ такой конфузъ... Причина конфликта въ томъ, что газета, подводя итоги минувшему году, отмѣтила, что г. Мейерхольдъ не только измѣнилъ фирму своего театра, назвавъ его „новой драмой“, вмѣсто „художественнаго театра“, но измѣнилъ и характеръ своей антрепренерской дѣятельности, „проявивъ тенденцію выколачиванія барыша“. Въ результатѣ явилось изгнаніе г. антрепренеромъ сотрудниковъ редакціи „Юга“ изъ театра.

Ярославль. Городской театръ сданъ на сезонъ 1904—5 года Н. Н. Алмазову.

Геніальный „вундеркиндъ“.

(Къ концерту Ф. Вечей).

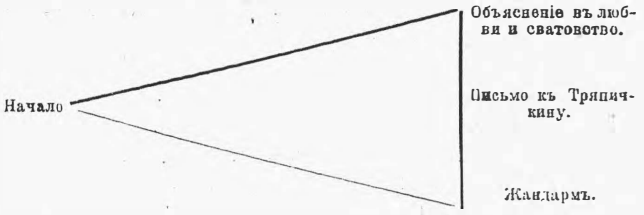
Шаржъ.

О „РЕВИЗОРѢ".

(Окончаніе).

Второе дѣйствіе должно идти въ противность первому въ медленномъ темпѣ до появленія городничаго. Осипъ лежитъ. Ему не до бѣготни. Настроеніе и у него, и у барина отъ голодухи грустное, скучное вплоть до VII явленія, въ которомъ съ приходомъ городничаго ходъ обстоятельствъ въ жизни Хлестакова и его слуги радикально измѣняется.

Вышесказанное можно изобразить графически слѣдующимъ образомъ:



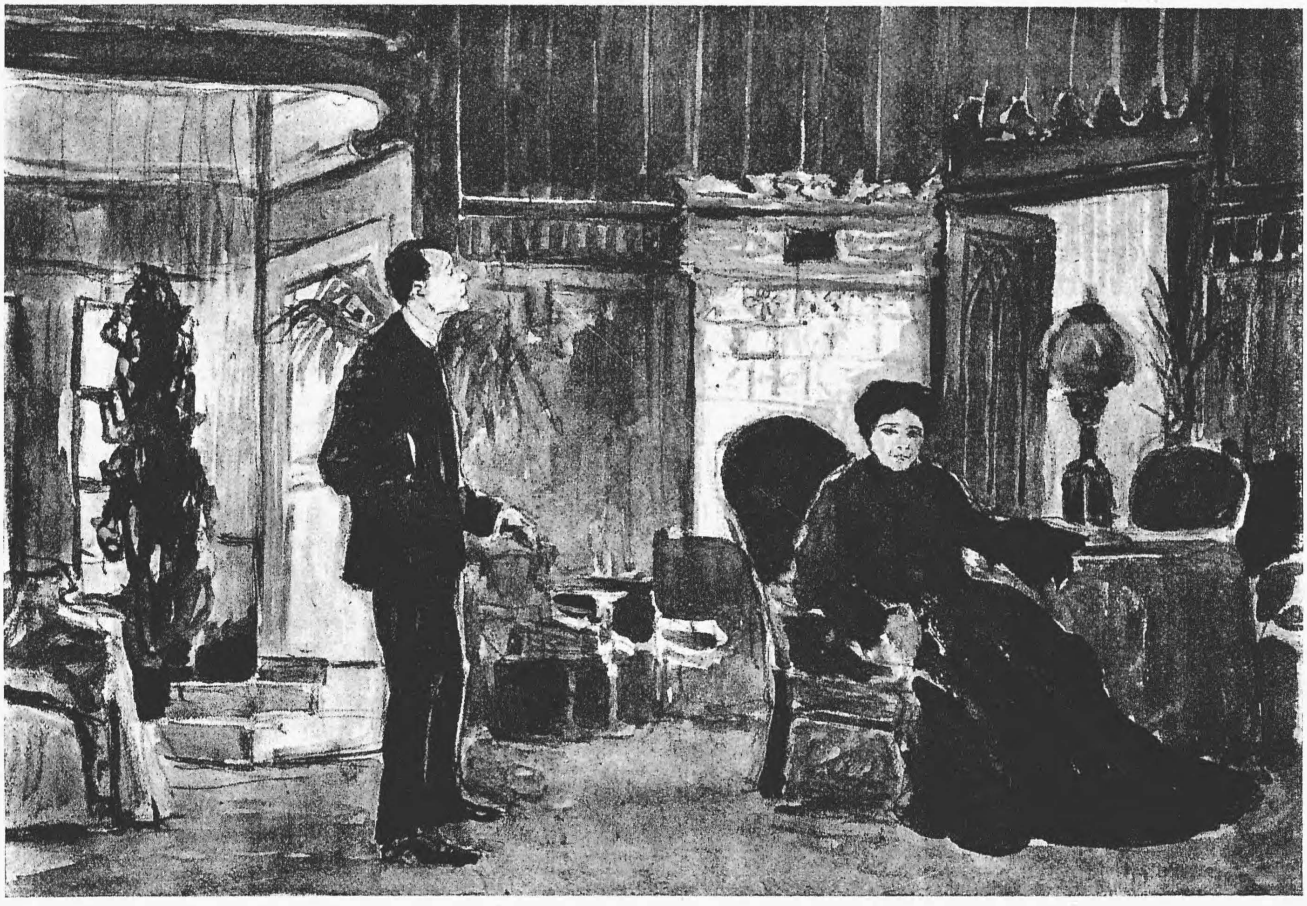
Я этимъ чертежомъ хочу показать, какъ постепенно наростаетъ дѣйствіе и съ какой силой оно стремительно падаетъ внизъ; письмо Тряпичкина привело городничаго и чиновниковъ къ ихъ «первобытному состоянію», а произнесенныя слова жандарма повергли въ настоящій ужасъ чиновниковъ и въ особенности городничаго, который упалъ внизъ настолько, насколько, ему казалось, онъ возвысился, благодаря мнимому сватовству мнимаго ревизора...

Возвращаюсь теперь къ 1-му акту съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣть его чисто съ внѣшней стороны; а именно, какой долженъ быть внѣшній видъ чиновниковъ, когда они въ 1-омъ дѣйствіи являются къ городничему.

Костюмировкой 36-го года,— какъ извѣстно, Гоголь не былъ доволенъ; вѣрна-ли она въ настоящее время и отвѣчаетъ-ли смыслу комедіи?

О бытѣ чиновниковъ и о ихъ внѣшнемъ видѣ мы можемъ составить себѣ достаточно опредѣлен-

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ".



„Привидѣнія", Г. Ибсена.

Освальдъ и Фру Альвангъ. Рис. М. Демьянова.

Самая «оркестровка» пьесы мнѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Явл. I	Вполголоса piano	crescendo tempo vivace.
2) Явл. II	Почтмейстеръ — громче	
3) Явл. III	Бобчинскаго и Добчинскаго forte. Крикъ.	

На основаніи этихъ 3-хъ психологическихъ моментовъ твердо устанавливается фактъ, что ревизоръ пріѣхалъ.

4) 2-ой актъ до VIII явл. andante.
5) Появленіе Городничаго и приглашеніе Хлестакова къ себѣ въ домъ.
6) Завтракъ.
7) Пріемъ чиновниковъ.
8) Объясненіе въ любви и сватовство.
9) Письмо къ Тряпичкину.
10) Жандармъ.

ное понятіе изъ словъ самого городничаго. Хороши должны были быть сами чиновники, если у одного въ богоугодномъ заведеніи больные, благодаря ихъ грязному виду, походили на кузнецовъ, какъ обыкновенно они ходили *„по домашнему“*, у другого въ присутственномъ мѣстѣ вмѣсѣ съ просителями шныряютъ подъ ногами гуси съ маленькими гусенятами, а въ самомъ присутствіи высушивалась всякая дрянь, а надъ самымъ шкапомъ съ бумагами висѣлъ охотничій арапникъ.

Хороши, вообще, должны были быть нравы этого уѣзднаго захолустнаго сквернаго городишка, откуда «хоть три года скачи ни до какого государства не доѣдешь», если солдаты ходили по улицамъ чуть не голые съ однимъ мундиромъ поверхъ рубашки, а внизу у нихъ ничего не было.

Я не могу себѣ представить, чтобы эти люди ходили въ благообразныхъ чиновничьихъ фракахъ, какіе въ пору носить развѣ благообразнымъ петербургскимъ чиновникамъ.

Никто такъ не любитъ ходить *по домашнему*, какъ русскій человѣкъ, а тѣмъ болѣе гоголевскіе люди: и Иванъ Иванычъ, и Иванъ Никифорычъ, и Аѳанасій Иванычъ...

Ни судья, ни Земляника, ни Хлоповъ мнѣ не представляются иначе, какъ одѣтыми по домашнему, и когда ихъ застаетъ приглашеніе отъ городничаго,—не думаю, чтобы они стали особенно одѣваться, готовясь къ визиту.

Я не говорю про Добчинскаго и Бобчинскаго, этихъ постоянныхъ городскихъ визитеровъ, и о почтмейстерѣ—галантномъ «ухажерѣ», которымъ интересуется дочка городничаго и о всѣхъ прочихъ отставныхъ чиновникахъ, почетныхъ лицахъ въ городѣ, одѣтыхъ въ неуклюжіе, какъ они сами, костюмы глухой провинціи 10-хъ, 20-хъ, 30-хъ годовъ. А Иванъ Лазаревичъ Растаковскій, находившійся во время осады подъ Силистріей въ 1773 г., такъ тотъ, навѣрное, носитъ отставной мундиръ екатерининскихъ временъ.

„Привидѣнія“, Ибсена.
Горничная—г-жа Назимова.

Ѳедоръ Андревичъ Люлюковъ и Степанъ Ивановичъ Коробкинъ, также какъ и Растаковскій, значутся у Гоголя какъ *отставные чиновники, почетныя лица города*, а потому они никакъ не могутъ быть молодыми, какъ ихъ обыкновенно принято изображать; это старинные, старомодные (old fashioneb), люди, (les vieux chambellans de la ville скорѣе современники Растаковскаго, чѣмъ чиновниковъ; они какъ пауки вылѣзли изъ своихъ угловъ только въ виду такого изъ ряда вонъ выходящаго случая. Ихъ появленіе въ III и VI явленіи V акта должно быть особенно характернымъ и типическимъ.

„Привидѣнія“, Ибсена.
Освальдъ—г. Орленевъ.

Затѣмъ, почему трактирный слуга въ II актѣ выходитъ въ костюмѣ полового трактира Тѣстова въ Москвѣ?

Выраженіе тупости, невѣжества должно быть написано на лицахъ чиновниковъ захолустной провинціи тридцатыхъ годовъ, чтобы на этомъ фонѣ отсталыхъ, старомодныхъ людей яркимъ пятномъ выступалъ одѣтый по модѣ И. А. Хлестаковъ, петербургская складка котораго сильно выдѣляетъ его отъ окружающей затхлой провинціальной обстановки.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„Привидѣнія“, Ибсена.
Энстранъ—г. Сверчковъ.

Нѣсколько словъ по поводу внѣшности Хлестакова, которая почему-то игнорируется въ силу можетъ быть тѣхъ же театральныхъ традицій, а между тѣмъ, на мой взглядъ, это предметъ существенной важности, такъ какъ онъ даетъ внѣшнее, очень жизненное комическое впечатлѣніе, только подтверждающее, насколько были захвачены врасплохъ и растерялись, обезумѣвшіе отъ страху и потерявшіе разумъ чиновники съ городничимъ во главѣ.

Въ Хлестаковѣ прежде всего ничего не должно быть *даже похожаго на Ревизора*: «ну что было въ этомъ *вертопрахѣ*, восклицаетъ городничій, похожаго на ревизора? Ничего не было! Вотъ просто *ни на полмизинца не было похожаго*...»

«А вѣдь *какой невзрачный, низенькій, кажется, ногтемъ бы придавилъ его*»...

Я уже не говорю о выраженіи «сосульку, тряпку принялъ за важнаго человѣка», понимаемое иногда метафорически.

Хлестаковъ, по моему мнѣнію, прежде всего вертопрахъ и несмотря на свои 23 года, *мальчишка*, который даже не понялъ, за кого его приняли чиновники; а послушайте его письмо къ Тряпичкину, такъ это буквально дѣтскій лепетъ. Я не допускаю, чтобы кондитеръ могъ схватить за воротникъ взрослаго человѣка по поводу «съѣденныхъ пирожковъ на счетъ доходовъ аглицкаго короля», потому что въ такомъ случаѣ этотъ взрослый человѣкъ не Хлестаковъ, а по просту говоря—воръ.

Очевидно для того, чтобы хорошо разыграть Ревизора, гдѣ не нужно дѣлать «ни каррикатуры, ни сатиры, ни даже эпиграммы», но гдѣ слѣдуетъ «показать явленіе дѣйствительной жизни,—*явленіе характеристическое типическое*» *), нужны истинныя дарованія актеровъ; никакая бутафорія, никакія декораціи и режиссерскія выдумки á la Станиславскій не помогутъ дѣлу.

Театральный критикъ 30-хъ годовъ газеты «Молвы» понялъ это и указываетъ на высокое значеніе

*) Сочиненія Бѣлинскаго II, 274.

МОСКОВСКАЯ ЧАСТНАЯ ОПЕРА.

З. В. Петровская. (Сопрано).

актера (см. эпиграфъ къ этой статьѣ), которое, несмотря на всѣ старанія въ послѣднее время его умалить, вѣчно и неразрывно будетъ связано съ процвѣтаніемъ и успѣхомъ театра.

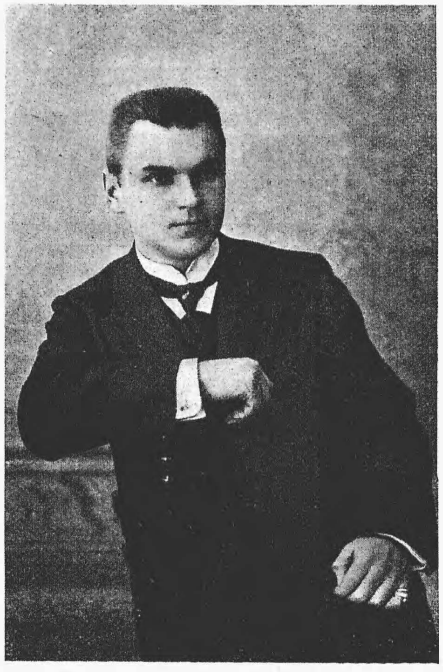
С. Броневскій (Боянусъ).

В. П. Петрова въ роли Карменъ.

ПРОДУКТЫ МАСТЕРОВЩИНЫ.

Можетъ-ли быть что-нибудь несноснѣе мастеровщины въ художествѣ, той мастеровщны, для которой тоже, конечно, необходимо своего рода дарованіе и большое, въ чисто ремесленномъ и иномъ умѣнье, но въ которой нѣтъ признаковъ не только самобытнаго искренняго творчества, а даже самаго простого уваженія къ основѣ художества—природѣ? Природа здѣсь разъ на всегда замѣнена шаблонами, можетъ быть, когда-то и не ничтожными въ основѣ, но избитыми, опошлившимися или самымъ поверхностнымъ образомъ передѣланными на новый ладъ, украшенными модными добавленіями. Умѣлые люди, называющіе себя художниками, безъ конца изъ года въ годъ повторяютъ эти шаблоны, копируя, обворовывая самихъ себя, другъ друга, все болѣе доступное и уже опошлившееся въ новыхъ формахъ искусства, изготовляя картины, какъ какую-нибудь мебель. Причина ихъ продуктивности, конечно,—въ ихъ успѣхѣ. Публика покупаетъ ихъ произведенія, какъ покупаетъ вѣнскіе стулья, цвѣтные абажуры на лампы, „персидскіе“ ковры и пр. Но пора же наконецъ разграничить продукты для меблировки комнатъ отъ картинъ.

Я конечно далекъ отъ желанія „подрывать торговлю“ хотя бы гг. акварелистовъ, только что открывшихъ свою обычную лавочку въ залѣ Общества Поощренія Художествъ, отъ желанія „учить“ почтеннѣйшую публику, отчасти вслѣдствіе безполезности такого занятія, а отчасти и потому, что собственно ничего не имѣю противъ продажи „продуктовъ“, какъ и противъ продажи вѣнскихъ стульевъ. Почтеннѣйшая публика вѣдь тоже нуждается въ художествѣ, какъ дѣти въ сладкомъ послѣ обѣда. Она боится истиннаго художества, гдѣ надо разбираться въ новыхъ и своеобразныхъ впечатлѣніяхъ, гдѣ невольно приходится склоняться предъ непонятнымъ и мало доступнымъ, и тѣмъ охотнѣе замѣняетъ его художествомъ рахатъ-лукумнымъ, гдѣ ей такъ лестно встрѣчать все то же самое, чувствовать себя, такъ сказать, хозяиномъ, гдѣ можно въ безчисленный разъ повторять вяло, сонно и въ то же время самодовольно избитыя фразы о воздухѣ, колоритѣ, законченности и пр. И тѣмъ не менѣе невольно поражаешься силѣ внушенія, которую имѣютъ такъ называемыя извѣстныя имена. Невольно почтеннѣйшая публика начинаетъ представляться какой-то машиной, гдѣ положенные въ одно отдѣленіе, продукты излюбленныхъ „знаменитыхъ“ художниковъ, вѣчно и неизбѣжно, какъ-бы благодаря какому-то механизму колесъ и рычаговъ, выходятъ изъ другого отдѣленія въ видѣ радужныхъ бумажекъ и крупныхъ золотыхъ монетъ. „Вымытыя“ на шотландскій манеръ, „модернизированныя“ произведенія все болѣе и болѣе фальшиваго г. Берггольца, розово-паточные пейзажи г. Писемскаго, мертвые цвѣты и жестяные „ландшафты“ г-на Шрейбера, сладкія дѣтскія фигурки г-жи Бемъ, перезаконченные „грибы“ г-на Рѣдковскаго и особенно безчисленныя произведенія г-на Каразина изъ году въ годъ, съ какой-то неизбѣжной истинно машинной правильностью, „находятъ сбытъ“. И здѣсь несомнѣнно съ одной стороны какое-то внушеніе, гипнозъ именъ, сдѣлавшихся популярными, съ другой та неизбѣжность, съ какой „всѣми“ пріобрѣтаются вѣнскіе стулья и цвѣтные абажуры. Ибо нельзя же допускать, чтобы теперь кто-нибудь искренно восхищался хотя бы такъ страшно набившими оскомину произведеніями г-на Каразина, въ которыхъ такъ грубо оскорбляется природа, натура, замѣненные давно избитымъ шаблономъ, въ которыхъ нелѣпость выдуманныхъ темъ лѣзутъ въ глаза даже при сравненіи съ другими произведеніями на той же выставкѣ, гдѣ можно найти хотя приблизительность, хотя фотографичность, хотя извѣстную добросовѣстность. Но пусть и произведенія г-на Каразина будутъ неизбѣжными аксессуарами обстановки любого почтеннаго буржуа. Пусть гг. акварелисты, петербургскіе художники и др. изготовляютъ ежегодно еще въ нѣсколько разъ большее количество своихъ продуктовъ. Мастеровщина въ искусствѣ всегда была и всегда будетъ; толпа вѣчно будетъ питаться суррогатами искусства, вѣчно будетъ смѣшивать имена дѣйствительныхъ художниковъ съ именами поставщиковъ мастеровщины, нерѣдко отдавая даже предпочтеніе послѣднимъ. Невольно начинаешь мечтать только объ одномъ: пусть мастеровщина отдѣлится наконецъ отъ художества. Вѣдь ея продукты начинаютъ затоплять такъ называемый художественный рынокъ, вѣдь ужъ просто приходится кричать: „караулъ! спасите насъ отъ гг. Берггольцевъ, Шрейберовъ, Гефтлеровъ и прочихъ акварелистовъ и петербуржцевъ“. Къ сожалѣнію, хотя художественныя выставки являются дѣйствительно въ то же время рынками, все-же мы имѣемъ право требовать, чтобы на нихъ прежде всего было дѣйствительное художество, по крайней мѣрѣ серьезныя попытки дать его. Пусть-же для продуктовъ мастеровщины будутъ особыя



Г. Н. Тучапскій. (Баритонъ).

учрежденія вродѣ рынковъ, караванъ-сараевъ, отдѣльныхъ спеціальныхъ магазиновъ того или другого поставщика. Положительно и серьезно,—„назрѣло время“ для такихъ учрежденій.

А. Ростиславовъ.

ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВКИ „ЭДИПА ВЪ КОЛОНѢ“.

(Письмо въ редакцію).

Передъ началомъ представленія „Эдипа въ Колонѣ“ публикѣ раздавались афиши съ пояснительнымъ словомъ режиссера, старавшагося растолковать публикѣ свой методъ постановки античныхъ пьесъ. Слово это составлено въ такихъ туманныхъ и преисполненныхъ подавляющей учености выраженіяхъ, что проникнуть въ его сокровенный смыслъ дано не всякому. Но каковы бы ни были эти премудрые методы, постановка „Эдипа въ Колонѣ“ на Александринской сценѣ показываетъ, что режиссеръ, при всей своей замѣчательной учености, забылъ одно простенькое правило театральнаго искусства: при постановкѣ всякой пьесы необходимо прежде всего сообразоваться съ замысломъ автора. А относительно замысла Софокла въ этой трагедіи г. режиссеръ, при свойственной ему учености, не можетъ не знать, что трагедія эта стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ событіями аѳинской исторіи 407 г., когда по свидѣтельству историка Діодора, аѳинская конница одержала блестящую побѣду надъ ѳиванской недалеко отъ академіи. Эту связь съ событіями 407 г. несомнѣнно доказываютъ стихи 92, 411, 621 и 604 греческаго оригинала, который, конечно, былъ использованъ ученѣйшимъ режиссеромъ. Знаетъ, навѣрно, онъ и работу Альберта Майра, вышедшую въ Мюнхенѣ въ 1891 г. подъ заглавіемъ: Ueber Tendenz und Abfassungszeit des Sophokleischen Oedipus auf Kolonos, гдѣ доказано исключительно патріотическое назначеніе этой пьесы, совершенно оставленное безъ вниманія при постановкѣ. Въ этой трагедіи Софоклъ старался по мѣрѣ возможности прославить дорогія его сердцу Аѳины, что было особенно умѣстно и патріотично при той тяжелой политической атмосферѣ, въ которой находились Аѳины въ періодъ пелопоннесской войны, къ которому необходимо относить время появленія этой пьесы. Съ этой цѣлью вложилъ онъ въ уста хора чудный гимнъ Аттики (ст. 668—719) и ввелъ въ ходъ дѣйствія аѳинскаго властителя Тезея, являющагося у Софокла великодушнымъ защитникомъ чужестранцевъ, что опять таки проникнуто политическимъ расчетомъ привлечь на сторону Аѳинъ во время войны симпатіи возможно большаго числа остальныхъ греческихъ племенъ.

А. П. Павлова 2-я и Г. Г. Кякштъ.

Отъ этого патріотическаго энтузіазма не осталось и слѣда и пьеса совершенно перетолкована въ духѣ идей, чуждыхъ Софоклу по самому существу его творчества. Напрасно также г. режиссеръ такъ пренебрежительно отнесся и къ работѣ такого крупнаго знатока греческаго театра, какимъ является Е. Боденштейнеръ, гдѣ собраны настолько точныя указанія древнихъ авторовъ относительно постановки трагедіи Софокла, что даже отмѣчены тѣ „мѣста“, которыхъ держались аѳинскіе авторы при исполненіи этой трагедіи на ихъ сценѣ. Тамъ же приведенъ и полный сценарій этой пьесы, съ которымъ во всякомъ случаѣ слѣдовало бы г. режиссеру такъ или иначе считаться. Эта книга, правильно использованная режиссеромъ, между прочимъ сняла бы обвиненіе въ чудачествѣ съ Полиника, который теперь представляется недоумѣвающимъ зрителямъ какимъ-то Донъ-Кихотомъ: человѣкъ идетъ изъ далекихъ Ѳивъ и надѣлъ на себя тяжелое вооруженіе, которое нормальные греки носили только въ битвѣ и они, конечно, снимали, отправляясь въ далекое и трудное путешествіе, тяжелые наручники, поножи и шлемъ съ саженнымъ султаномъ, которымъ теперь устрашаетъ публику г. Юрьевъ. Немилосердное бряцаніе мѣдью на сценѣ едва ли выгодно и съ точки зрѣнія пресловутаго „метода“ г. режиссера.

Желая придать спектаклю сугубо греческій колоритъ, г. режиссеръ заставилъ исполнителей хора надѣть бороды и парики, волосы на которыхъ были составлены изъ математически точныхъ шахматныхъ квадратиковъ. (Вообще, кому на этомъ спектаклѣ повезло, такъ это шахматной доскѣ: шахматница на занавѣсѣ, шахматницы на бордюрѣ плащей, шахматницы въ волосахъ. Слишкомъ много шахматницъ). Вѣроятно г. режиссеръ, видѣвшій во время своей ученой экспедиціи въ Грецію такіе волосы на греческихъ вазахъ и статуяхъ, увѣренъ, что древніе греки такъ искусно гофрировали свои волосы. На самомъ дѣлѣ такая трактовка волосъ на памятникахъ греческаго искусства наблюдается только въ до-Фидіевскую эпоху и зависитъ отъ того, что художники, находящіеся подъ вліяніемъ геометрическаго стиля, еще не научившись передавать естественную прихотливость волосъ, реально и условно воспроизводили ее параллельными линіями, что съ технической стороны неизмѣримо легче. Поэтому-то также переданы на одномъ рельефѣ волосы и у раненаго на охотѣ льва. Но, конечно, ученые режиссеры Александринскаго театра на это возразятъ, что греки въ своемъ служеніи прекрасному прежде чѣмъ идти охотиться на львовъ, гофрировали имъ волосы. *T. S.*

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ Александринскомъ театрѣ поставили трагедію Софокла «Эдипъ въ Колонѣ». Впечатлѣніе получилось болѣе благопріятное, чѣмъ отъ прошлогодней постановки «Ипполита». Такимъ образомъ, театральная критика посильно свое дѣло сдѣлала, и обиженныя самолюбія сыграли свою, такъ сказать, «исправительную» роль. Quod erat demonstrandum.

Въ одной изъ газетъ я встрѣтилъ, по поводу «Эдипа въ Колонѣ» замѣчаніе, что де постановка античныхъ трагедій пріучитъ нашихъ актеровъ (Александринскій театръ) къ наиболѣе глубокимъ и интереснымъ современнымъ авторамъ, каковыми являются, по мнѣнію г. рецензента, Ибсенъ и Метерлинкъ, и облагородитъ репертуаръ. Не вдаваясь въ разсужденіе о томъ, кто есть лучшій современный авторъ, замѣчу, что постигать современную душу черезъ посредство античной трагедіи — путь довольно долгій и своеобразный. Придется историко-культурную и педагогическую подготовку современнаго актера начинать съ образца классическаго, затѣмъ пройти стадію искусства романтическаго, отсюда перейти на манеру реалистическую, и уже, какъ на вѣнцѣ всей подготовки и всего изученія, остановиться на символическомъ искусствѣ Ибсена и Метерлинка. Не только «ars longa—vita brevis»—но и самый эклектизмъ, думается мнѣ, очень опасенъ для дарованія актера, который, изломавшись на лѣстницѣ историко-педагогическихъ упражненій, можетъ стать никуда не годнымъ.

Я уже писалъ по поводу «Ипполита», что затѣя эта—античныя трагедіи—при всемъ благородствѣ

цѣли—по моему, затѣя праздная, и что нельзя сравнивать Александринскій театръ съ «Comédie Française», гдѣ классическая традиція сидитъ въ крови, гдѣ и посейчасъ испорченный классицизмъ Корнеля и Расина есть главный питомникъ всего сценическаго искусства.

И при томъ, что, собственно, понимать подъ словомъ «облагородить репертуаръ»? Практически, во многихъ театрахъ—и Александринскій театръ никоимъ родомъ не составляетъ исключенія—ставятъ все что угодно, безъ выбора или съ очень плохимъ выборомъ, для того, чтобы взять сборъ чтобы угодить актрисѣ или актеру или милому автору. Затѣмъ ставится что-нибудь «благородное», и этою очистительною жертвою успокаиваются попреки совѣсти, съ одной стороны, и докучливое приставаніе критиковъ и критикановъ—съ другой. Развѣ Шекспиръ—не шелъ въ одинъ годъ съ пьесами разныхъ театральныхъ поставщиковъ? Помѣшалъ-ли имъ «Шейлокъ» «Ипполитъ», стѣснилъ-ли? Все это превосходно уживается вмѣстѣ, не только не вытѣсняя другъ друга, но, на началѣ добраго сотрудничества, помогая взаимно другъ другу. Однѣ пьесы даютъ деньги, — другія даютъ уваженіе униженному театру. Пошлости собираютъ публику беззаботную насчетъ литературы, — учителя греческаго языка и поклонники античной трагедіи наслаждаются декораціями г. Бакста, сдѣланными за счетъ беззаботной публики. Въ общемъ, приходъ съ расходомъ вѣренъ.

„Балерина" (г-жа Замбелли).
Рис. худ. Карьеръ-Бетесъ.

Такой безпорядочный эклектизмъ я никакъ не могу считать «облагороженнымъ репертуаромъ». Репертуаръ гораздо болѣе облагородился бы, если бы вмѣсто крайностей, на полюсахъ имѣющихъ по Софоклу и Шекспиру, существовалъ бы репертуаръ, безъ Шекспира и Софокла, но и безъ всякаго рода «Пустоцвѣтовъ» Была бы средняя пропорціональная, которая немедленно создала бы свою публику, умѣющую цѣнить то, что ей даютъ, и не прощающую пошлостей. Отсутствіе Софокла, Эврипида и Шекспира потребовало бы болѣе строгаго вкуса въ выборѣ пьесъ: нечѣмъ было бы откупиться и замолить свои грѣхи. Я не скажу, чтобы вовсе исчезли грѣхи — всѣ мы люди, всѣ человѣки—но по крайней мѣрѣ, не было бы большихъ, очень большихъ грѣховъ, за которые надо ставить толстую свѣчу, въ Софокла и Шекспира величиною.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что тутъ нѣтъ никакой системы. И въ извѣстномъ неуспѣхѣ классическихъ пьесъ точно также, прежде всего, виноваты эти скачки репертуара. Невозможно отъ дутыхъ пьесъ, лишенныхъ художественной цѣны, а главное, не находящихся ни въ какой связи съ исторіею литературы, перескочить на Софокла; отъ утробнаго смѣха или чисто зрительнаго впечатлѣнія къ религіозно-молитвенному настроенію. Какъ въ «Одиссеѣ» Пенелопа вечеромъ разматывала то, что напряла днемъ, такъ и наши театры, сплошь да рядомъ, однимъ спектаклемъ разрушаютъ то, что создано другимъ.

Надо начинать съ изощренія вкуса. Это—первое. Вкусъ же изощряется, какъ мнѣ кажется, не столько образцами прекраснаго, сколько устраненіемъ безобразнаго, и стилизированіемъ, что ли, репертуара. Развѣ не то же мы наблюдаемъ въ другихъ, смежныхъ съ театромъ, областяхъ? Развѣ «литературное» изданіе тѣмъ отличается отъ уличнаго, что въ первомъ печатаются великія произведенія, а во второмъ — бездарныя? Приходится сознаться, что дарованіе не менѣе часто встрѣчается въ уличныхъ листкахъ, чѣмъ и въ серьезныхъ органахъ печати. Но въ литературномъ органѣ все литературно, и тѣмъ—только—онъ отличается отъ уличнаго листка, и тѣмъ же свойствомъ своимъ онъ оказываетъ благотворное вліяніе на развитіе вкуса. Строгость выбора въ повседневномъ—задача болѣе важная и необходимая, чѣмъ широкая, такъ сказать, любвеобильная доступность, пріемлющая и грубую мелодраму, и тенденціозную, грязную стряпню, и совершеннѣйшій фарсъ, и геніальную трагедію, и тонкую, благородную литературную комедію. Это—постоялый дворъ, а не театръ, какъ художественное учрежденіе. Hôtel de libre échange.

Вотъ основной грѣхъ нашихъ театровъ. И обращаясь къ Александринскому театру, отмѣчая всѣ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

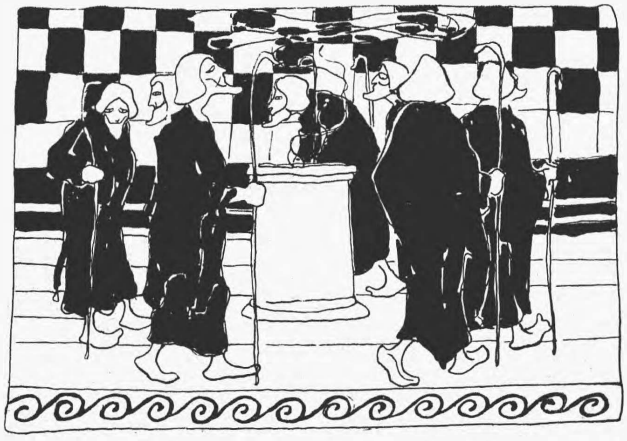
„Эдипъ въ Колонѣ".
Эдипъ—г. Ге.

его похвальныя попытки за послѣдніе года, все же нельзя не признать, что строгое *редактированіе* репертуара дало бы болѣе цѣнные результаты, нежели одиночная постановка одиночныхъ образцовъ великаго искусства, для которыхъ нѣтъ ни публики, ни актеровъ, ни традицій, ни предварительнаго, такъ сказать, курса младшаго класса.

Въ афишѣ «Эдипа въ Колонѣ» имѣется поясненіе режисера относительно «характера постановки трагедіи». Г. Озаровскій полагаетъ, что античную трагедію «можно разыгрывать двумя способами: «античнымъ и современнымъ», и что онъ избралъ «современный» способъ. Однако можетъ ли быть другой способъ, кромѣ современнаго?

Въ газетѣ «Русь» напечатано любопытное письмо изъ публики. Авторъ письма, анализируя причины своей неудовлетворенности, относитъ ихъ на счетъ «хоровъ» античной трагедіи, прерывающихъ дѣйствіе и не дающихъ наростать впечатлѣнію. Въ этомъ взглядѣ много справедливаго, и несомнѣнно, что тотъ режиссеръ, который съумѣлъ бы выдѣлить хоръ древней трагедіи такимъ образомъ, чтобы онъ составлялъ только антрактъ между дѣйствіями, что ли, значительно приблизилъ бы античную трагедію къ пониманію и душѣ современнаго зрителя. Ибо, вообще, развѣ міръ не наше представленіе? развѣ формы—что въ этихъ формахъ ни выражалось бы—не являются способомъ, орудіемъ нашего познанія? Форма чуждая затрудняетъ постиженіе, иногда даже убиваетъ возможность его. «Современность» не есть одинъ изъ «способовъ» постановки, но является единственнымъ способомъ, и вся суть въ мѣрѣ согласованія историческаго матеріала, и нашего современнаго о немъ представленія.

По моему, въ этомъ отношеніи постановка «Эдипа въ Колонѣ» грѣшитъ даже излишествомъ «модернистскихъ», какъ принято говорить, увлеченій. Декорація г. Бакста въ нѣкоторыхъ частяхъ навѣяна мрачнымъ геніемъ Беклина. Занавѣсъ, въ видѣ шахматной доски, унылаго, сѣраго, траурнаго тона. Въ такихъ же траурныхъ тонахъ костюмы нижняго хора. Когда раздвигался занавѣсъ, то, казалось, что приглашаютъ заглянуть въ склепъ. Дѣло идетъ о томъ, гдѣ покоиться праху Эдипа — это такъ, но трагедія не въ томъ, что Эдипъ долженъ умереть: старики, вообще, относятся спокойнѣе къ этой неизбѣжности, тѣмъ болѣе Эдипъ, послушный велѣнію рока. Для эллинскаго духа смерть могла казаться *безобразной*, но не изысканно печальной. Изысканная печаль, стращаніе себя ужасами смерти для того, чтобы возбудить сильнѣе инстинкты жизни—выдумка «декадентства», если позволятъ это не совсѣмъ удачное и далеко не исчерпывающее выраженіе. Такъ представлялась смерть, вѣроятно, Бодлэру. Подъ тѣмъ же угломъ красивой, нарядной, самолюбивой печали рисуется смерть, напримѣръ, г Минскому въ его забытой книгѣ «При свѣтѣ совѣсти». У грековъ смерть была грубѣе, проще, стихійнѣе. «Memento mori» въ духѣ лишенной вѣры современности, которое явственно сказывается во всей постановкѣ—отъ унылаго дерева у входа въ рощу Эвменидъ до грустнаго, сѣраго, съ шахматными клѣточками, занавѣса—представляется мнѣ неправильнымъ освѣщеніемъ софокловой трагедіи. Пессимизмъ, явно подчеркнутый въ стихахъ хора, совершенно не предполагаетъ мрачныхъ аттрибутовъ и скорбныхъ эмблемъ смерти. Я скорѣе понялъ бы такой рисунокъ для иллюстраціи словъ Ахилла (если не ошибаюсь): «предпочитаю быть поденщикомъ на землѣ, нежели царемъ въ царствѣ тѣней». Но пессимизмъ—«лучше вовсе не родиться» или какъ у Гартмана въ его «Философіи безсознательнаго» — «небытіе лучше, чѣмъ бытіе»—такой пессимизмъ, думается мнѣ, разочарованный въ жизни, долженъ, наоборотъ, относиться къ смерти мягко, любовно, мнѣ хочется сказать—нѣжно, но никакъ не су-



Хоръ старцевъ въ „Эдипѣ въ Колонѣ".
„Реальная идеальность".

рово, жестоко. «Смерть — избавительница» — это слѣдуетъ и изъ судьбы Эдипа, и изъ страха самаго хора. Впрочемъ, сравнительно съ постановкою «Ипполита», лишенною всякой опредѣленной точки зрѣнія, постановка «Эдипа въ Колонѣ» представляетъ несомнѣнно шагъ впередъ. Спѣшу это засвидѣтельствовать еще разъ. Дѣло не въ придиркахъ и нападкахъ «на шрифтъ, виньетки, опечатки». Есть разумная цѣльность взгляда, и это уже очень много говоритъ въ пользу ли г. Озаровскаго, или, быть можетъ, г. Гнѣдича.

Относительно исполненія замѣчу тоже: оно «подрасло» со временъ «Ипполита». Широкій, классическій жестъ, широкія, классическія интонаціи, дала г-жа Пушкарева—Антигона. Это не завершено еще, но на пути къ завершенію. Г. Новинскій — весьма старательный, стильный въ декламаціонномъ отношеніи, Тезей. Менѣе мнѣ понравился г. Юрьевъ. Онъ излишне подчеркиваетъ свою рѣчь, произнося ее съ какимъ-то «напоромъ», если можно выразиться, точно щеголяя силою голоса и незамѣтно форсируя его.

„Эдипъ", съ карт. Беттеръ-Лафонтенъ.

Но центръ тяжести, конечно, въ Эдипѣ, котораго изображалъ г. Ге. Какъ роль, это едва ли не единственная, въ театральномъ смыслѣ, роль во всей трагедіи. Г. Ге обладаетъ многими данными, но самое непріятное его свойство заключается въ плаксиводребезжащемъ звукѣ голоса. Вотъ когда я припомнилъ мѣткій терминъ г. Броневскаго—«психологическій звукъ». «Психологическій звукъ» голоса г. Ге выражаетъ страданіе вульгарное, жалкое, бѣдное внутреннею силою. Это плоское страданіе, все — наружи, наповерхности. Мы же любимъ—когда изображаются большія страсти и чувства — чтобы голосъ выдавалъ только то, что болѣе не въ силахъ сдерживаться, и чтобы за этимъ звукомъ—сильнымъ и яркимъ—чувствовалось клокотаніе, что ли, невысказаннаго, о чемъ звукъ даетъ неполное понятіе. Г. Ге игралъ хорошо, разумно, обдуманно, но дребезжаніе плоскаго звука разбивало трагическое впечатлѣніе, совершенно такъ же, какъ мелкій звукъ г-жи Мусиной давалъ—безотносительно къ ея интонаціямъ—фальшивую психологическую окраску Исменѣ.

Я думаю этимъ да еще искренней похвалой музыкѣ бар. Овербекъ, можно ограничить мои замѣтки. Я не знаю, для чего «мертворожденіе» античной трагедіи на сценѣ Александринскаго театра. Но если это для чего нибудь было нужно, то театръ показалъ, что онъ обладаетъ силами для того, чтобы никому ненужное было представлено, какъ очень нужное, серьезное и тщательно выполненное дѣло.

А. Кугель.

ИСКУССТВО И СВОБОДА.

Вниманіе къ вопросамъ сценическаго искусства замѣтно усилилось. Появились свѣжія брошюры и статьи съ новыми опредѣленіями вѣковѣчной сущности искусства, объ искусствѣ стали говорить—чаще спорить. И то, что пишутъ объ искусствѣ, носитъ задорный и полемическій характеръ.

Все это очень интересно. Но для воспитанія вкуса нѣтъ ничего вреднѣе теоретическихъ разсужденій объ искусствѣ. Вкусъ развиваютъ и воспитываютъ только образцы—и прекрасные, и ничтожные. Самыя блестящія опредѣленія неспособны уложить сущности искусства, какъ и сущности жизни. И такъ же, какъ нельзя научиться искусству—такъ нельзя и научить ему. Нужно родиться, чтобы жить; нужно чувствовать искусство, чтобы, его чувствовать.

Теоретическія опредѣленія вредны потому, что онѣ всегда стѣсняютъ свободу воспріятія. Примѣръ—Л. Толстого, примѣръ очень крайній, но за то онъ очень доказательный. Написавъ свою книгу объ искусствѣ, Толстой началъ одобрять и пропагандировать съ точки зрѣнія искусства ничтожнѣйшихъ авторовъ. Невозможно повѣрить, чтобы ему, напримѣръ, могли нравиться произведенія г. Тищенко, но онъ ихъ несомнѣнно одобрялъ, о чемъ г. Тищенко «повѣдалъ міру», напечатавши письма къ нему Л. Толстого. Въ этомъ было много доктринерства, но въ этомъ была и власть самогипноза, заставлявшая великаго писателя находить красоты въ бездарныхъ образцахъ, потому что она подходила подъ его опредѣленія.

Не происходитъ ли то же самое у насъ въ театрѣ въ отношеніи свѣжихъ формъ, появившихся на современной сценѣ? Когда критикуютъ писателя, художника, актера, то находятъ, что онъ даровитъ

Г. Юрьевъ—Полиникъ. Г. Ге—Эдипъ. Г. Озаровскій. Г. Мережковскій.

„Шахматный классицизмъ".
(Шаржъ).

ности искусства. Это просто потому, что бездарное искусство никогда не считалось и не называлось искусствомъ. Между тѣмъ, нарождающаяся литература теоретическихъ разсужденій объ искусствѣ имѣетъ цѣлью показать ложность новаго направленія на русской сценѣ. Иначе говоря, вся она направлена противъ театра Станиславскаго. Но прежде всего театромъ Станиславскаго далеко не исчерпывается то, что есть «новаго на сценѣ». А потомъ, нужно знать и сказать, даровитъ или бездаренъ театръ Станиславскаго—независимо отъ его пріемовъ и формъ—вмѣсто того, чтобы доказывать, что онъ «не художественный». Принципіальный споръ о даровитости какого либо произведенія среди людей, обладающихъ вкусомъ искусства, невозможенъ. Или онъ всегда показываетъ, что произведеніе даровито.

Рѣчь не о театрѣ Станиславскаго. Рѣчь о томъ, что является главнымъ условіемъ возникновенія и проявленія искусства. Такимъ условіемъ является свобода—высшая свобода, доступная человѣку на землѣ. И если сущность жизни и сущность того, что называется прогрессомъ, представляютъ собою процессъ достиженія бо́льшихъ и бо́льшихъ ступеней общественной свободы, то сущность искусства открываетъ человѣку—творцу и косвенно воспринимателю — высшія ступени свободы личной. Радость обладанія искусствомъ заключена для творящаго въ томъ, что онъ это сотворилъ и никто или бездаренъ и никому не приходитъ въ голову сказать, что его произведенія не соотвѣтствуютъ сущ-

не можетъ такъ творить. Для воспринимающаго она заключается въ томъ, что онъ это воспринялъ и никто не можетъ такъ воспринять. Въ прикосновеніи къ искусству человѣку дано проявлять и чувствовать въ возможной полнотѣ свой, отъ всѣхъ отличный, субъективный міръ. Въ искусствѣ дано человѣку обаяніе свободы. Но тотъ не понимаетъ свободы, кто понимаетъ ее ограниченной. Безгранично ея достиженіе. И, какъ нѣтъ совершенной свободы—такъ нѣтъ и не можетъ быть совершеннаго произведенія искусства.

Все это къ тому, что въ искусствѣ всякій долженъ дѣлать то, что хочетъ, но только долженъ дѣлать это *самъ*. Иначе нарушается условіе проявленія искусства, какъ продукта субъективной свободы. Всякія подражанія не имѣютъ цѣнности искусства, а если въ нихъ чувствуется даровитость, то это уже не подражанія, а проникновенія, т. е. претворенія въ свой субъективный міръ родного творческаго міра. И то, что есть въ нихъ даровитаго, все-таки принадлежитъ субъективной окраскѣ чужихъ воспріятій.

Въ театръ издавна привились подражанія и узаконились въ немъ. Еще до сихъ поръ довольно часто играютъ роль по традиціи и по чужимъ образцамъ, а пьесы ставятъ «по Станиславскому». Это даже почитается достоинствомъ: сыграть роль такъ, какъ по преданію игралъ Провъ Садовскій, въ Отелло повторить Сальвини и поставить пьесу по образцу московскаго Художественнаго театра. Здѣсь есть громадное и вопіющее недоразумѣніе. Ибо сдѣлать это такъ, чтобы это было талантливо—невозможно. Для этого нужно проникнуться Садовскимъ (что уже окончательно немыслимо для современнаго актера), породниться съ Сальвини и носить въ себѣ душу Станиславскаго. И при всемъ этомъ то, что будетъ здѣсь талантливаго—все-таки будетъ субъективно.

Провъ Садовскій, Сальвини и Станиславскій, какъ режиссеръ, сдѣлали то, что одни они могли сдѣлать въ искусствѣ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между ними, выходнымъ актеромъ и режиссеромъ любой сцены. Они одинаково—даровито или бездарно—дѣлаютъ свое неповторяемое и неподражаемое дѣло. Если оно даровито, то это — дѣло искусства; если оно бездарно, то оно не имѣетъ къ искусству никакого отношенія. Потому что искусства бездарнаго, т. е. рабскаго и неспособнаго возвышаться до свободы не существуетъ. Ибо искусство заключается въ проявленіи свободы.

Поставить пьесу «по Станиславскому» можетъ только одинъ Станиславскій и всякій, кто задался цѣлью учиться у него и подражать ему—пошелъ ложною дорогою. Искусству нельзя выучиться и нельзя ему подражать,—а что касается техническихъ пріемовъ, то всякому художнику нужны свои пріемы. Также, какъ у всякаго художника есть своя безсознательная теорія искусства. Въ режиссурѣ, какъ

во всякомъ творчествѣ, проявляется душа художника—единая и освобожденная—и это проявленіе, когда оно есть, составляетъ искусство. Въ произведеніи бездарномъ души нѣтъ, потому что его производитель не смогъ освободить ее и выразить въ искусствѣ. Человѣкъ талантливъ, если онъ способенъ обнаружить свою душу и показать ее Талантъ его постольку прекрасенъ, поскольку цѣнна и прекрасна его душа. Человѣкъ свободенъ (способенъ возвышаться до свободы), если онъ талантливъ.

Талантливыхъ людей гораздо больше, чѣмъ это кажется и, рядомъ съ творящимъ художникомъ на сценѣ, есть воспринимающая творческая зала. Обаяніе символа и всего недовершеннаго въ новомъ искусствѣ кроется въ томъ особо значительномъ матеріалѣ, который даютъ они творчеству читателя и зрителя. Но моменты связи сцены съ зрительною залою бывали всегда и истинное воспріятіе искусства всегда было творчествомъ. И у художника воспринимающаго—какъ у художника творящаго—то, что искусство и что не искусство, всегда опредѣлялось единымъ и отличнымъ отзвукомъ, въ которомъ проявлялась его освобожденная душа.

Г. Корниловъ—Ахіоръ.

(„Юдиѳь").

Индивидуальность—не новое понятіе въ искусствѣ вообще — кажется новымъ на сценѣ. Еще до сихъ поръ мѣриломъ даровитости актера часто считается его способность не походить на самого себя, т. е. притворяться, что зовутъ разнообразіемъ. Еще до сихъ поръ святъ канонъ исполненія иной роли какимъ-нибудь крупнымъ актеромъ или ея толкованія, одобреннаго авторомъ. Между тѣмъ все въ искусствѣ заключается въ томъ, чтобы возможно полнѣе и свободнѣе выразить себя. Играть талантливо можно только самого себя: свой замыселъ, свое пониманіе и свой образъ. Точно также, поставить пьесу на сцену значитъ слѣпить въ ней разрозненныя части матеріаломъ собственной души.

Способность подражанія очень рѣдко соединяется съ сценическимъ дарованіемъ и никогда не совмѣщается, т. е. играть на сценѣ, подражая—значитъ играть бездарно. Вотъ почему, напримѣръ, исполненіе «акцентированныхъ» ролей никогда не бываетъ искусствомъ—точно также, конечно, и ихъ написаніе. Характеръ языка въ искусствѣ передается въ поэзіи особой, доступной таланту, тайной его построенія и выражается на сценѣ манерою рѣчи—ритма, паузъ и т. д. Можно продолжать записывать подобныя сопоставленія изъ области искусства и всѣ они будутъ утверждать ту же единую истину возникновенія и проявленія искусства. Искусство родится свободою и въ свободѣ проявляется.

Все въ искусствѣ субъективно: творчество и пониманіе. Когда пытались приблизить къ наукѣ художественную критику, то выяснилось, что она не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ проявленіемъ искусства воспринимающаго художника. Вотъ почему всякое критическое замѣчаніе—если оно талантливо т. е. обладаетъ признакомъ искусства—получаетъ цѣнность искусства. Въ немъ есть отзвукъ пробужденной творческой души.

Поэтическое произведеніе (пусть, это будетъ драма) самоцѣльно. Актеры разныхъ сценъ въ изображеніи ролей и режиссеры въ постановкахъ даютъ рядъ образцовъ субъективнаго творчества. Критика даетъ творческія образцы художественнаго воспріятія. Зрительныя залы даютъ цѣлое море—своеобразныхъ и имѣющихъ самоцѣльное значеніе искусства—отображеній. Такъ проявляется дѣятельность искусства.

Эстетическія теоріи имѣютъ цѣнность всякой логической мысли, но непосредственно къ искусству—свободному и несоизмѣримому—онѣ всегда будутъ имѣть очень мало отношенія. Когда мы чувствуемъ произведеніе искусства, мы говоримъ: «это прекрасно»! Къ этому нечего прибавить и отъ этого нечего отнять. Въ свободѣ рожденное неповторяемое произведеніе искусства подняло нашу душу до свободы субъективнаго творческаго воспріятія.

П. Ярцевъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Позвольте чрезъ посредство Вашего журнаго выразить благодарность уполномоченному Театральнаго Общества г. Майдочевскому. Пріѣхавъ на Петровскіе заводы для постановки нѣсколькихъ спектаклей, мы, драматическое товарищество, встрѣтили со стороны г. Майдочевскаго самое живое участіе.

То прекрасное впечатлѣніе, которое мы вынесли отъ его сердечнаго братскаго къ намъ отношенія, невольно просится наружу и мы, коллективно, посредствомъ печати, приносимъ глубокую признательность г. Майдочевскому. Дай Богъ побольше такихъ безкорыстныхъ людей и намъ, труженикамъ сцены, будетъ свѣтлѣе и теплѣе.

Артисты: В. Ф. Россинъ-Залѣсскій, А. Н. Свѣтлова, И. М. Ураловъ, Х. П. Корнѣевъ, Ожегова-Рощина, А. Л. Рыньковская, Е. Уралова, А. Запольева.

М. г.! Не имѣя возможности лично принести свою искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, почтившимъ мой 30-лѣтній юбилей 7 января 1904 г., покорнѣйше прошу Васъ не отказать помѣстить эти строки на страницахъ Вашего уважаемаго журнала. Тяжелы были эти 30 лѣтъ, но тѣ хорошія пожеланія и поздравленія, которыя я получилъ отъ товарищей по сценѣ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ, антрепренеровъ и отъ публики, дали мнѣ возможность пережить счастливыя минуты. Искренное спасибо товарищамъ, артистамъ, публикѣ, членамъ московскаго Общества Искусства и Литературы, въ которомъ я служу, и гдѣ хотѣлъ бы закончить дни своей многострадальной и кто знаетъ, можетъ быть уже недолгой жизни.

Прим. и пр. *М. А. Дмитріевъ.*

М. г.! Я служу въ нынѣшнемъ сезонѣ у г. Басманова въ Нижнемъ-Новгородѣ. Съ самаго начала сезона дѣло велось такъ, что меня старались всѣми средствами свести на нѣтъ. Репертуаръ шелъ спеціально для г. Бороздина и г. Горева, а между тѣмъ я приглашена была на роли драматическихъ героинь и въ моемъ репертуарѣ есть около 100 пьесъ. При объясненіи съ г. Басмановымъ, мнѣ ввидѣ оправданія говорили, что это случайность. Мало этого, въ „Измѣнѣ" Сумбатова, главную роль сильно драматическую Зейнабъ отдали другой актрисѣ, давъ эту пьесу ей въ бенефисъ. Я все время молчала. Но вотъ выходитъ репертуаръ на Рождество. За все Рождество одна роль въ „Богатомъ человѣкѣ" — Терпигорева! И сейчасъ же послѣ праздниковъ назначаютъ мой бенефисъ. Тогда я потребовала личнаго объясненія по параграфу 68, пригласивъ нашего уполномоченнаго г. Булычева и артиста Строганова и со стороны Басманова былъ приглашенъ режиссеръ Бороздинъ. Г. Бороздинъ все время велъ себя не корректно, старался вмѣшаться въ разговоръ и видимо хотѣлъ своими замѣчаніями вывести меня изъ терпѣнія. Наконецъ, видя, что почва ускользаетъ изъ-подъ ногъ, г. Бороздинъ вскакиваетъ съ мѣста, обливаетъ меня ушатомъ брани и убѣгаетъ. Всѣ были ошеломлены, со мной сдѣлался нервный припадокъ и теперь сильное нервное потрясеніе уложило меня въ постель. А этотъ человѣкъ остается

пока безнаказаннымъ, такъ какъ г. Басмановъ и онъ всѣми силами стараются замять это дѣло.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, я посылаю письмо въ Т. О., которое мнѣ должно уяснить мое положеніе въ труппѣ. Могу ли я послѣ такого оскорбленія при свидѣтеляхъ быть гарантирована, что этотъ человѣкъ оскорбитъ меня безъ свидѣтелей еще сильнѣе. А между тѣмъ въ договорѣ нѣтъ такого параграфа, который защищалъ бы артиста отъ подобныхъ людей

Пишу все это я потому, что все происшедшее со мной затрагиваетъ принципіальный вопросъ и лишній разъ доказываетъ, что нормальный договоръ не обезпечиваетъ артиста отъ произвола со стороны антрепренеровъ и отъ грубости режиссеровъ. *О. Арди-Свѣтлова.*

Нижній 10 янв. 1904 г.

М. г.! Вслѣдствіе замѣтки, появившейся въ № 1 за 1904 г. относительно нѣкоего г. Ступеля (имя и отчество коего не указано), „дирижера Виленскаго театра", взявшаго съ г-жи Бѣлозерской авансъ и не прибывшаго къ мѣсту своего служенія, прошу поставить въ извѣстность читателей Вашего журнала, что дирижеромъ Виленскаго театра состою уже въ теченіе 10 лѣтъ я, Дмитрій Абрамовичъ Ступель, и никакихъ переговоровъ относительно оркестра для Гельсингфорса никогда не велъ.

Насколько мнѣ извѣстно, г-жа Бѣлозерская условилась на этотъ счетъ съ флейтистомъ моего оркестра Ц. Г. Ступелемъ (моимъ однофамильцемъ), который на-дняхъ неожиданно сбѣжалъ въ Ровно, оставивъ меня безъ флейтиста въ серединѣ сезона. Съ почтеніемъ *Д. Ступель.*

М. г.! Разрѣшите мнѣ заявить при посредствѣ Вашего журнала, что г-жѣ Некрасовой-Колчинской не принадлежитъ болѣе исключительное право постановки въ С.-Петербургѣ моего перевода пьесы Германа Бара „Звѣзда". Г-жа Некрасова-Колчинская пріобрѣла у меня въ ноябрѣ мѣсяцѣ это право на текущій сезонъ, причемъ я былъ настолько наивенъ, что удовольствовался словеснымъ договоромъ,—вполнѣ увѣренный, что этого достаточно. Оказывается, я ошибся. Отсутствіе какихъ-либо документовъ дало г-жѣ Колчинской возможность не исполнить ни одного изъ принятыхъ на себя обязательствъ. Разумѣется, и я уже не считаю себя болѣе обязаннымъ держать свою работу въ исключительномъ пользованіи Литературнаго театра и разрѣшаю ставить ее на любой сценѣ Петербурга.

П. Немировичъ.

Заграничныя мелочи.

Противопожарный конгрессъ, закрывшійся въ Лондонѣ почти наканунѣ пожара въ чикагскомъ театрѣ, принялъ слѣдующія постановленія по вопросу о борьбѣ съ пожарами въ театрахъ.

Для обезпеченія безопасности публики необходимо прежде всего устройство въ театрахъ выходовъ прямо изъ залы наружу, безъ посредства корридоровъ, усиленіе надзора и контроля надъ пожарною безопасностью, устройство „дождевыхъ" аппаратовъ надъ сценой; эти мѣры конгрессъ считаетъ самыми необходимыми и неотложными. Затѣмъ только на второмъ планѣ онъ ставитъ вопросъ о выработкѣ наиболѣе безопасныхъ по конструкціи театровъ.

Въ конгрессѣ принимали участіе представители 15 государствъ и 200 муниципалитетовъ, что даетъ надежду думать, что рекомендованныя конгрессомъ мѣры будутъ осуществлены.

Любопытную статистику театральныхъ пожаровъ даетъ вѣнская газета „Die Leit".

Въ послѣднія 50 лѣтъ въ одномъ Чикаго стало жертвою пожаровъ, всецѣло или отчасти, не менѣе 21-го театра.

За сто лѣтъ, съ 1797 по 1898 г., во всемъ мірѣ уничтожено огнемъ 1,115 театральныхъ зданій, причемъ на одну Америку приходится 462. Во главѣ этого печальнаго списка стоитъ Нью-Іоркъ (41 случай). Далѣе идетъ Лондонъ (35). Съ 1887 г. по 1897 г. произошло 368 театральныхъ пожаровъ.

Наиболѣе памятныя катастрофы по годамъ: 1) 1876 г., пожаръ театра въ Бруклинѣ, число жертвъ 400; 2) 1880 г., Ницца, 65 жертвъ; 3) 1881 г., Ring-Theater въ Вѣнѣ, 600 жертвъ; 4) 1883, Смоленскъ, жертвъ 380; 5) 1887 г., Opera-Comique, жертвъ 131; 6) 1887 г., театръ Exter въ Англіи, жертвъ 127; 7) 1888 г., театръ Бакэ въ Опорто, жертвъ 80; 8) 1896 г. пожаръ цирка въ Екатеринославѣ, 50 жертвъ; 9) 1897 г. пожаръ благотворительнаго базара въ Парижѣ, 124 жертвы.

АНЕКДОТЫ О ВЕЛИКИХЪ СОВРЕМЕННИКАХЪ.

Однажды извѣстный драматургъ, А. А. Луговой, при встрѣчѣ съ одною дамою разговорился о разныхъ литературныхъ и житейскихъ предметахъ. Среди разговора, дама, всмотрѣвшись пристально въ лицо драматурга, имѣла неосторожность сказать ему:

— А. А., все же вы похожи на брата своего, В. А. Тихонова.

Чѣмъ А. А. Луговой былъ весьма огорченъ и отвѣтствовалъ:

— Неправда! Это онъ похожъ на меня.

Откуда слѣдуетъ, какъ необходимо соблюдать деликатность даже въ самыхъ, казалось бы, невинныхъ вещахъ.

По сему поводу нелишне припомнить другой, подобный же, анекдотъ. Въ нѣкоторой веселой и одновременно весьма почтенной компаніи, украшенной присутствіемъ прелестныхъ дамъ, нѣкто вопросилъ Вас. Ив. Немировича-Данченко, почему-де онъ не пишетъ пьесъ для театра. На что остроумный писатель отвѣтствовалъ:

— Мы подѣлились съ братомъ. Ему—театръ въ Москвѣ. Мой же театръ, какъ старшаго въ родѣ—весь міръ.

И въ доказательство, принесъ глобусъ.

В. О. Трахтенбергъ, авторъ весьма извѣстныхъ пьесъ «Вчера» и «Завтра», а также «Комѣда» и «Побета», будучи весьма малаго роста, зашелъ въ магазинъ готоваго платья, дабы купить на свой ростъ пальто. Приказчикъ же ошибся на глазомѣръ, и выбралъ пальто, которое оказалось тѣснымъ для нашего славнаго автора.

— Извините-съ, сказалъ приказчикъ, усердный почитатель автора,—это пальто для васъ мало.

В. О. Трахтенбергъ, явивъ примѣръ, достойный подражанія, ласково потрепалъ онаго приказчика по плечу и замѣтилъ:

— Не пальто для меня мало, но я великъ для пальто.

Что въ тотъ же день, какъ знаменательное, въ торговыя книги магазина старшимъ закройщикомъ записано.

Знаменитый отнынѣ во вѣки вѣковъ драматургъ-мейстеръ г. Туношенскій шествовалъ по улицѣ, погруженный въ думы о переустройствѣ Дудергофскихъ ключей въ соотвѣтственную для дарованія доброй артистки пьесу. Какъ вдругъ нѣкоторый вольноопредѣляющійся рецензентъ сдѣлалъ ему фронтъ. Невольно выведенный изъ задумчивости, сей славный авторъ сказалъ:

— Мнѣ достаточно козырять, ибо я еще не превосходительный генералъ.

Что весьма о скромности сего славнаго автора свидѣтельствуетъ.

О величайшей артисткѣ Яворской сохранилось такое преданіе, что однажды режиссеръ далъ ей ролю, каковую получилъ обратно, какъ малую для большого таланта. Режиссеръ же, который былъ хитрецъ, приказалъ въ ту ролю вписать нѣсколько стихотвореній извѣстнаго баснописца Крылова, и въ такомъ подновленномъ видѣ, оную ролю артисткѣ переслать. Роля была принята и впослѣдствіи вре-

Новая метода танцевъ.
(Совершенно добродѣтельно).

мени съ большимъ, по единодушному признанію рецензентовъ, успѣхомъ играна.

Когда, въ откровенную минуту, режиссеръ о томъ чистосердечно сознался, то нижеслѣдующій изъ устъ сей необычайной женщины отвѣтъ получилъ:

— Вы хотѣли меня унизить, но возвысили. Ибо и басни Крылова съумѣла произнести, какъ стихи Ростана.

Мысль сія совершенно вѣрная. Не такъ ли точно вѣтеръ тушитъ малое пламя, но еще болѣе раздуваетъ большое?

Про извѣстнаго актера Мамонта Дальскаго разсказываютъ слѣдующее. Какъ на одной изъ репитицій допускалъ разныя вольности и неправильности, то режиссеръ, обратившись къ нему въ вѣжливенькой формѣ, замѣтилъ:

— Простите замѣчаніе, но вы не подходите къ образу.

На каковыя слова артистъ, досконально себѣ цѣну знавшій, отвѣтствовалъ:

— Не подхожу никогда первый, ибо жду, чтобы ко мнѣ подошли.

Послѣ чего уѣхалъ въ клубъ.

Красою лица весьма извѣстный, актеръ Аполлонскій въ одинъ вечеръ долженъ былъ четыре раза гримироваться, что вполнѣ добросовѣстно, по обычаю, сдѣлалъ. По окончаніи спектакля, управляющій, похваливъ актера, сказалъ режиссеру:

— Не слѣдуетъ портить казенное имущество.

И записалъ режиссера въ журналъ.

Объ извѣстномъ тенорѣ Собиновѣ повѣствуютъ, что однажды нѣкоторый, въ сихъ дѣлахъ неопытный, композиторъ неосторожно спросилъ его:

— Имѣется ли у васъ нужная высокая нота?

На что теноръ Собиновъ отвѣтилъ:

— Пойдемте, покажу вамъ.

И полѣзъ на крышу, приглашая за собою композитора. Какъ послѣдній туда карабкаться отказался, то Собиновъ выступать въ той оперѣ не пожелалъ, чѣмъ композитору и дирекціи не малый ущербъ былъ нанесенъ.

Сіе записано въ послужной списокъ, послѣ чего послѣдовала прибавка артисту жалованья, какъ обученнаго балету.

Подлинно: остроуміе рано или поздно вознаграждается.

Анкудинъ Брюсовъ.

ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

XXVIII.

Обращаюсь къ нашей драмѣ. Приходится констатировать, что труппа, въ общемъ, меньше нравится, чѣмъ прежнія труппы г-жи Дюковой, хотя она превосходитъ всѣ ранѣе бывшія и по величинѣ, и по дороговизнѣ. Вторыхъ актеровъ и актрисъ, сравнительно, мало, за то однихъ „первыхъ сюжетовъ“ я насчитываю среди женщинъ—*шесть*, а среди мужчинъ—*семь*. При такомъ соотношеніи „силъ“ режиссеру приходится хлопотать не объ интересномъ репертуарѣ и ансамблѣ, а считаться съ естественными желаніями актеровъ, а въ особенности актрисъ, сыграть непремѣнно „свои пьесы“ или же выступать только въ „центральныхъ роляхъ“. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ тутъ думать о благѣ дѣла? Надо раньше удовлетворить самолюбіе и интересы отдѣльныхъ персонажей труппы! Г. Песоцкій, главный режиссеръ труппы г-жи Дюковой, въ теченіе многихъ лѣтъ, никогда не отличался „твердой“ рукой, „сильной“ впастью; политика его—была всегда политикой компромиссовъ и уступокъ, переходя съ половины сезона въ состояніе полнаго равнодушія и безразличія,—такъ что до конца дѣло докатывалось, какъ колесо съ разгона, по инерціи. Но въ этомъ сезонѣ задача почтеннаго Н. С. особенно осложнилась и, право, сѣтовать на него не приходится. Зная психологическія и бытовыя особенности дѣла, я не могу поставить ему въ укоръ недочеты и несообразности, о которыхъ говоритъ публика. Но жалуются и артисты и жалуются основательно: есть лица, „сидящія“ по недѣлямъ, и есть такія, у которыхъ языкъ „западаетъ“ отъ переутомленія. Каждый режиссеръ, чтобъ использовать свою труппу, долженъ обладать качествами хорошаго начальника штаба: ему должно быть извѣстно всегда не только данное расположеніе силъ его арміи, но онъ не долженъ излишними передвиженіями утомлять ее и равно не оставлять ее бездѣятельной,—а г. Песоцкій, хотя и много лѣтъ ставитъ спектакли въ военномъ собраніи, но этихъ качествъ не пріобрѣлъ... Вотъ, напримѣръ, г. Соколовскій интересный и талантливый актеръ, интеллигентный, умный, изящный, иногда только немного вялый и холодный,—а между тѣмъ онъ выступаетъ рѣдко;—затѣмъ ни одинъ изъ „первыхъ“ любовниковъ (ихъ два) ни разу не сыгралъ роли якобы „второго“, но чрезвычайно важной по ситуаціи и связи съ партнерами; полнаго букета „первыхъ“ актрисъ мы не видимъ,—развѣ въ бенефисъ „товарища“, которому нельзя отказать... А ужъ сами-то бенефисы—это сущій „зарѣзъ“, какъ говорятъ здѣсь: и бенефиціантки, и бенефиціанты, точно соревнуя, берутъ себѣ именно тѣ роли, которыя *не могутъ* играть. И что же? Изъ ряда бенефисныхъ пьесъ я не вижу повтореній,—такъ онѣ для одного раза и идутъ! А нормально-ли это? Понятно, что когда заранѣе исполнители знаютъ, что пьеса пойдетъ одинъ разъ, они и не очень-то безпокоятся... „Подписано—и съ плечъ долой!“ Сравнительно дѣлаетъ сборы „Губернская Клеопатра“, въ которой очень хороши Соколовскій (генералъ), Борисовъ (полковникъ) и г-жа Мартынова (генеральша),—сама же Клеопатра, въ лицѣ г-жи Днѣпровой, врядъ ли нашла исполнительницу, которая удовлетворяетъ публику... Артистка, не смотря на перемѣну амплуа, осталась все тою же актрисой—mixte, отличной изобразительницей забитыхъ и загнанныхъ женскихъ характеровъ, но въ ней нѣтъ ничего героическаго или кокетливаго. Клеопатру, конечно, должна была играть г-жа Ильнарская, артистка съ внѣшними данными, необходимыми для подобныхъ жанровыхъ фигуръ. Привожу и эту несообразность, какъ иллюстрацію къ тому, что было сказано мною выше.—„Царь Дмитрій Самозванецъ“ идетъ съ г. Шуваловымъ и г-жей Днѣпровой въ заглавныхъ роляхъ; оба имѣютъ успѣхъ, но оба даютъ части образовъ, безъ цѣлаго, Г. Шуваловъ, рѣдкій въ наше время лекломаторъ,—но образа ни по внѣшности, ни по психикѣ нѣтъ; сами внѣшнія данныя артиста исключаютъ возможность перевоплощенія въ перваго Самозванца, тщедушнаго,

„Въ Гаграхъ“.
Г-жа Музиль-Бороздина и г. Хворостовъ.
(Шаржъ).

нервнаго, припадочнаго и т. д. Элегическая сторона роли Ксеніи, ея страданія царевны и женщины находятъ прекрасную исполнительницу въ лицѣ Днѣпровой, но моменты большаго душевнаго напряженія и послѣдняя трагическая сцена—блѣдны и невыразительны. Въ труппѣ г-жи Дюковой играетъ г. Нерадовскій. На мой взглядъ этотъ артистъ не нашелъ своего призванія,—онъ *фатъ* чистѣйшей воды, но не драматическій любовникъ... И странно, вѣдь, хорошіе фаты теперь очень рѣдки. Жаль, что съ этой стороны талантливый и изящный актеръ остается самъ малоизвѣстнымъ. Другой любовникъ—г. Волоховъ, безспорно, даровитый человѣкъ, съ симпатичнымъ выразительнымъ и нервнымъ лицомъ и темпераментомъ, но ему сильно мѣшаетъ слабость органа и быстрое, такъ сказать, угасаніе драматическаго настроенія. Изъ послѣднихъ ролей артистъ съ большимъ успѣхомъ сыгралъ Іоанна въ „Мученицѣ". Кстати, ни Греціи („Геростратъ"), ни Риму („Мученица" и „Новый міръ") не повезло даже на праздникахъ. Выяснять причины теперешняго равнодушія публики къ этимъ пьесамъ нѣтъ надобности...

Своего рода театральнымъ событіемъ я лично считаю постановку „Мірской вдовы" Карпова на сценѣ нашего Народнаго дома. Пьесу эту обставилъ и сыгралъ на свой счетъ и своими силами Ю. А. Алексѣевъ, братъ г. Станиславскаго. Декораціи, бутафорія, вся обстановка, костюмы—все это обдумано и выдержано въ высшей степени вѣрно и типично; народныя сцены поставлены и проведены такъ, какъ въ нашемъ большомъ театрѣ и не приснится, даже дѣтвора (изъ школы Григоровской фабрики)—и та великолѣпна. Г. Алексѣевъ, управляя вблизи Харькова извѣстной паровой шерстемотной товарищества „Влад. Алексѣевъ", завелъ собственный театръ. Исполнители всѣ свои—жена г. Алексѣева, учительница его школы, сосѣдній управляющій, конторщики, даже есть и простые рабочіе. „Мірскую вдову" сыграли нѣсколько разъ. Я подхожу къ этому исполненію не съ тѣмъ снисходительнымъ критеріемъ, который усвоенъ здѣсь въ отношеніи легіона любителей, подвизающихся на сценѣ Народнаго дома, а съ весьма повышеннымъ,—и скажу, что прослѣдилъ весь спектакль съ глубокимъ вниманіемъ и получилъ настоящее удовольствіе, поддаваясь часто впечатлѣніямъ массы: такъ реально, придумано и моментами талантливо играла труппа г. Алексѣева, онъ самъ и его супруга. Теперь на очереди „Юрій Милославскій", для постановки котораго требуется еще надлежащее разрѣшеніе цензуры.—Возможно, что г. Алексѣевъ („Юрьевскій") заложитъ здѣсь начало второму „художественному" театру,—а Харькову пора ужъ отойти отъ затхлой рутины исполненія, отъ шаблонныхъ постановокъ, обтрепанныхъ павильоновъ и колченогой мебели... Павильоны въ городскомъ театрѣ до сихъ поръ безъ потолковъ,—точно обидная какая-то аллегорія...

І. Тавридовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ХЕРСОНЪ. Нашъ театральный сезонъ, вообще, чреватый событіями, на-дняхъ обогатился еще однимъ „совершенно невѣроятнымъ происшествіемъ". Дѣло въ томъ, что антрепренеръ городского театра, бывшій артистъ московскаго Художественнаго театра, Вс. Э. Мейерхольдъ, недовольный нелестнымъ отзывомъ мѣстной газеты о постановкѣ имъ театральнаго дѣла въ настоящемъ сезонѣ, въ неприличной и грубой формѣ лишилъ редакцію редакціонныхъ мѣстъ въ театрѣ. Некорректная выходка г. Мейерхольда явилась ошеломляющей неожиданностью для публики и особенно для редакціи еще и потому, что г. Мейерхольдъ горячо претендуетъ на званіе интеллигентнаго антрепренера и просвѣщеннаго культуртрегера, именуетъ себя „другомъ печати" и, вообще, „умомъ своимъ прикосновененъ къ Европѣ", какъ выражается горьковскій Емельянъ Пиляй. „Недоразумѣнія" начались съ того, что гласный, г. Рябковъ, въ одномъ изъ думскихъ засѣданій горячо протестовалъ противъ выдачи г. Мейерхольду субсидіи, указывая на то, что настоящій сезонъ значительно уступаетъ прошлогоднему въ смыслѣ постановки дѣла, что г. Мейерхольдъ подалъ свою просьбу о выдачѣ ему субсидіи еще до начала сезона, т. е. тогда, когда о новыхъ силахъ его труппы, никто изъ обывателей не имѣлъ даже смутнаго представленія. Въ своемъ заявленіи г. Мейерхольдъ, между прочимъ, написалъ: „если мнѣ выдадутъ просимую субсидію, то я широко и плѣнительно покажу красоты искусства, мнѣ дорогого. Новый составъ моей труппы значительно превосходитъ прежній, въ немъ много талантливыхъ артистовъ, и я говорю это, какъ „режиссеръ". Г. Рябковъ указалъ на то, что г. Мейерхольдъ не выполнилъ ни одной части своихъ обѣщаній: новые артисты были либо новички на сценѣ, либо любители, „плѣнительныя красоты искусства" выразились только въ кипящихъ самоварахъ и коленкоровыхъ потолкахъ, неизмѣнно фигурировавшихъ чуть ли не въ каждой пьесѣ. Газета отмѣтила мнѣніе г. Рябкова и въ передовой статьѣ, посвященной обзору театральнаго сезона въ 1903 г., указала на главную причину неудачи настоящаго сезона. По словамъ газеты, „херсонскій художественный театръ", какимъ его создали въ прошломъ году гг. Мейерхольдъ и Кошевѣровъ, раскололся и превратился въ „товарищество новой драмы" (такъ назвалъ г. Мейерхольдъ свое предпріятіе). Небрежность въ постановкѣ дѣла „новой драмы", меркантильные расчеты предпринимателя, и слабый составъ труппы сдѣлали то, что публика, избалованная прошлогоднимъ сезономъ, теперь начала относиться къ театру съ досаднымъ равнодушіемъ. Правда, къ постановкѣ „Сна въ лѣтнюю ночь" г. Мейерхольдъ отнесся съ особой тщательностью, но, къ сожалѣнію, эта пьеса была единственной въ смыслѣ художественности. За то „Горе отъ ума", „Лѣсъ", „Бѣшеныя деньги", „Снѣгъ" и „Кинъ" были поставлены съ явной небрежностью. Газета, все время муссировавшая интересъ публики къ театру, съ соболѣзнованіемъ констатировала фактъ охлажденія этого интереса и приглашала г. Мейерхольда принять мѣры къ возстановленію прежнихъ добрыхъ отношеній между публикой и сценой. Г. Мейерхольдъ по своему реагировалъ на газетную статью и поторопился принять мѣры... къ изгнанію газетчиковъ изъ театра. Не предупреждая редакцію, г. Мейерхольдъ приказалъ билетеру не пускать газетчиковъ въ театръ, а буде они явятся, гнать ихъ оттуда безъ церемоній. Къ счастію, сотрудники газеты заблаговременно узнали о готовящемся имъ скандалѣ и въ театръ не явились. Такимъ образомъ, эффектъ, задуманный г. Мейерхольдомъ, не удался. Газета напечатала заявленіе о своемъ нежеланіи помѣщать впредь объявленія и отчеты о спектакляхъ труппы г. Мейерхольда, а г. Мейерхольдъ, въ свою очередь, напечаталъ на афишѣ, что „хроникерамъ „Юга" „товарищество новой драмы" впредь не будетъ сообщать никакихъ свѣдѣній о театрѣ" (?). Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время этотъ печальный инцидентъ.

На будущій сезонъ театръ еще не сданъ. Поступили заявленія отъ Коралли-Торцова, Никольской и опереточнаго антрепренера Новикова.

Мих. Линскій.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Неудачный выборъ пьесъ, спѣшность постановки, особенно утреннихъ спектаклей, составляетъ предметъ жалобъ многихъ изъ публики. Коренная ошибка дирекціи — это отсутствіе, хотя бы за двѣ недѣли, заранѣе составленнаго репертуара. У насъ иногда послѣ напечатанія афишъ происходятъ отмѣны и замѣны. Жалуются на театральный комитетъ, который проявляетъ свою заботливость лишь по отношенію къ хозяйственнымъ дѣламъ антрепризы, ратуя, напр., въ душѣ за то, что въ виду новаго конкурента, Народнаго дома, взять за электрическое освѣщеніе съ г. Басманова не 3 коп. въ часъ, а 2 коп. Заботливость слѣдовало бы также распространить на улучшеніе репертуара и декорацій и т. д. Суть дѣла г-жи Зиловой въ томъ, что г. Басмановъ пригласилъ ее на амплуа ingénue dramatique и, выпустивъ ее лишь въ 4 роляхъ (Колесиной — „Чужіе", Инны—„Казнь", Доры въ „Якобитахъ" и Краюхиной въ „Губернской Клеопатрѣ"), затѣмъ пересталъ ей вовсе давать какія-либо роли. Г-жа Зилова играла неровно и не вполнѣ удачно, но въ Краюхиной выдѣлилась типичностью исполненія. Вообще, это артистка не безъ способностей, хотя еще не выработавшаяся.

Началась у насъ и цѣлая серія бенефисовъ, въ большинствѣ случаевъ, хотя и удачныхъ по подношеніямъ, но не вполнѣ удачныхъ въ художественномъ отношеніи. Прошли слѣдующіе бенефисы: г. Горева („Старая сказка" и „Свадьба"), г-жи Арди-Свѣтловой („Орлеанская дѣва" – сборъ около 600 руб.), г. Бороздина („Штокманъ"— сборъ 300 руб. съ небольшимъ), г. Чернова-Лепковскаго („Оболтусы и вѣтрогоны" — сборъ около 300 руб.), г. Строганова („Маскарадъ"—сборъ 600 руб.), г-жи Максимовой („Вчера" — сборъ 750 руб.), г. Горина („Вѣщій звонъ"—сборъ около 200 руб.) и г-жи Кусковой („Измѣна"—сборъ 700 руб. съ небольшимъ).

„Орлеанская дѣва", шедшая въ бенефисъ г-жи Арди-Свѣтловой, была поставлена настолько небрежно, что вызвала справедливыя нареканія публики и прессы. Бенефисъ г. Чернова-Лепковскаго, поставившаго наивную, устарѣвшую и скучную комедію: „Оболтусы и вѣтрогоны", напоминалъ любительскій спектакль, такъ какъ большинство игравшихъ были молодые артисты, изъ коихъ особенно неудачны были г-жа Горичева (Елена Житова) и г. Сумароковъ (Борисъ). Бенефисъ г-жи Кусковой характеренъ тѣмъ, что точно перенесъ насъ въ ложно-классическую эпоху. Бенефиціантка въ роли Зейнабъ послѣдовательно провела роль въ приподнятомъ тонѣ, заразившемъ и другихъ исполнителей. Изъ остальныхъ бенефисовъ наиболѣе удачный, по постановкѣ, былъ г. Бороздина, выступившаго въ роли Штокмана. Бенефиціантъ, правда, въ первыхъ актахъ былъ слишкомъ суетливъ и нѣсколько комиченъ, но въ 4 актѣ положительно недуренъ. Въ роли бургомистра былъ типиченъ г. Строгановъ. Народныя сцены въ общемъ прошли лучше. Изъ новинокъ, по ансамблю лучше другихъ прошли „Богатый человѣкъ" и „Губернская Клеопатра". Въ первой очень типична была въ роли учительницы г-жа Арди-Свѣтлова, а во второй г. Горевъ (Бухаринъ).

Наиболѣе удачно, по постановкѣ, прошла передѣлка: „Камо грядеши". Количество общедоступныхъ спектаклей увеличилось

часто въ недѣлю ихъ ставятъ два раза, что я объясняю возникновеніемъ Народнаго дома. Много идетъ благотворительныхъ спектаклей (10 за это время), такъ что они доставили 4,000 руб. арендной платы. Выборъ пьесъ на нихъ лучше и интереснѣе. Общій сборъ съ 19 сентября по 19 декабря 27,658 руб. съ благотворительными спектаклями, а безъ нихъ 23,658 руб. Всего спектаклей было 79.

На смѣну инциденту съ г-жей Зиловой, новый инцидентъ. Г-жа Арди-Свѣтлова съ начала сезона считала себя „неправильно поставленной". Когда ставили „Измѣну", то роль Зейнабъ поручили не ей, какъ слѣдовало бы, по ея мнѣнію, а г-жѣ Кусковой. Во время объясненія г. Бороздинъ позволилъ себѣ сказать: „Вы глупая и скверная баба". Г-жа Арди-Свѣтлова послала телеграмму въ Совѣтъ Т. О., прося выяснить (?) ея положеніе въ труппѣ. Прибавлю, что ея бенефисъ предполагался 13 января, и потому она просила дать сыграть ей предъ бенефисомъ одну или двѣ роли.

Въ Народномъ домѣ постановка пьесъ, по прежнему, хороша. Особенно удачно былъ поставленъ „№ 13".

Н. Сафоновъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Общедоступный театръ открылъ зимній сезонъ въ новомъ театрѣ, въ домѣ Галецкаго, съ 18 октября. Дѣла въ новомъ помѣщеніи слабѣе, чѣмъ въ лѣтнемъ театрѣ.

Причины все тѣ же: конкуренція двухъ театровъ, финансовый кризисъ г. Владивостока и двѣ драматическія труппы, набившія за лѣто порядкомъ оскомину. Прибавлю также, что въ зрительномъ залѣ нерѣдко ощущался холодъ.

Исполненіе пьесъ при новомъ режиссерѣ не отличалось стройностью, не чувствовалось ансамбля, которымъ ранѣе отличалась труппа. Въ срединѣ ноября г. Строителевъ сложилъ съ себя обязанности режиссера. Возстановилось очередное режиссерство между артистами гг. Боуромъ, Васильевымъ, Муравлевымъ-Свирскимъ и Норинымъ. Ансамбль и тщательная постановка пьесъ достигались при режиссурѣ г. Боура, остальные же очередные режиссеры оказались не особенно мастерами по изобрѣтенію mise-en-scènes.

Бывшій режиссеръ г. Тунковъ покончилъ недоразумѣнія съ дирекціей Общедоступнаго театра миромъ и получилъ неустойку.

Артистка А. А. Лодина, сыгравъ послѣдній разъ въ бенефисъ г. Боура, отказалась играть по болѣзни и уѣхала изъ Владивостока, не предупредивъ объ отъѣздѣ дирекцію.

Съ открытія зимняго сезона въ новомъ театрѣ были поставлены слѣдующія пьесы: „Джентльменъ", „Старый закалъ", „Безъ солнца", „На маневрахъ", „Убійство Ковэрлей", „Бѣшеныя деньги", „Сынъ Императора", „Клубъ холостяковъ" (бенефисъ г-жи Можанской), „Горькая судьбина", „Великое свѣтило", „Гамлетъ", „Чѣмъ жить?" (бенефисъ Строителева), „Царь Борисъ", „Сонъ Услады", „Генеральша Матрена", „Губернская Клеопатра", „Погоня за наслажденіемъ" (бенефисъ г. Норина), „Волшебная сказка", „Падшіе", „Хижина дяди Тома" (бенефисъ г. Полякова), „Варѳоломеевская ночь", „Рабъ наживы", „Отцы и дѣти" (бенефисъ г. Муравлева-Свирскаго), „На хлѣбахъ изъ милости" (бенефисъ г. Боура), „Амазонки", „Марсельская красотка" (бенефисъ г-жи Трубецкой), „Вчера", „Судебная ошибка" (бенефисъ суфлера Чеховскаго), „Американка", „Злоба дня" (бенефисъ г. Пеняева-Старшаго), „Нищіе духомъ" (бенефисъ г-жи Рахмановой), „Двѣ сиротки", „Орленокъ" (бенефисъ г. Васильева), „Денежные тузы" и „Женитьба" (45-лѣтній юбилейный бенефисъ г-жи Рюмшиной), „Мученица" и др.

Къ числу удачныхъ бенефисовъ въ матеріальномъ и художественномъ отношеніи слѣдуетъ отнести бенефисъ артиста г. Васильева („Орленокъ"). „Женитьба"—Гоголя была сыграна по-любительски. Страннымъ явленіемъ въ драматической труппѣ было исполненіе отрывка изъ оперы „Демонъ", въ бенефисъ артиста г. Пеняева-Старшаго.

Въ послѣднихъ числахъ октября въ труппу Общедоступнаго театра, взамѣнъ уѣхавшаго г. Снарскаго, пріѣхалъ резонеръ, г. Львовъ. Пріобрѣтеніе не важное.

19 декабря артистка Е. А. Рюмшина отпраздновала бенефисомъ свою сорокапятилѣтнюю сценическую дѣятельность. Пріемъ былъ сердечный. Отъ публики, отъ артистовъ товарищей драматической и опереточной труппъ были поднесены подарки и, кромѣ того, отъ драматической труппы былъ прочитанъ Е. Ф. Боуромъ адресъ.

Въ опереточномъ театрѣ А. А. Иванова дѣла ниже среднихъ, жалованье артистамъ задерживается. Режиссеръ В. А. Перовскій 26 ноября праздновалъ свой 25-лѣтній юбилей. Отъ труппъ опереточной и драматической были подарки.

21 декабря новымъ уполномоченнымъ Русскаго Театральнаго Общества, г. Оссовскимъ, былъ устроенъ въ Общедоступномъ театрѣ благотворительный балъ-маскарадъ въ пользу дѣтей артистовъ. Зрительный залъ былъ красиво декорированъ. Сборъ хорошій, оживленія особеннаго не было замѣтно.

Аборигенъ.

ВИЛЬНА. П. П. Струйскій снялъ мѣстный Большой театръ и на будущій годъ... Извѣстіе это встрѣчено публикой не безъ удивленія. Казалось бы, у г. Струйскаго не можетъ быть особыхъ причинъ быть довольнымъ Вильной тѣмъ не менѣе разставаться съ ней онъ не спѣшитъ. Не думаетъ ли онъ и въ будущемъ заниматься сдачей театровъ кочующимъ труппамъ или фокусникамъ? Судя по опыту этого года, такого рода посредничество небезвыгодно: малоросы и итальянцы и др. не мало переплатили г. Струйскому и за Большой и Малый театръ. Во всякомъ случаѣ, г. Струйскому слѣдуетъ значительно освѣжить труппу и привлечь нѣсколько новыхъ силъ. Дѣла пока плачевны. Привожу цифры сборовъ въ Большомъ театрѣ за время съ 6 декабря: „Вчера"—203 руб., „Искупленіе"—154, „Оболтусы-вѣтрогоны"—123, „На днѣ" 169, „Пустоцвѣтъ"—53 р., „Симфонія"—92, „Закатъ"—165, „Гедда Габлеръ"—125, „Заза"—174, „Потопъ" 100, „Петербургскіе трущобы"—260, „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ"—148, „Камо грядеши"—260, „Дѣти Ванюшина"—115 р.; праздничные спектакли: „Гибель Надежды"—457, „Падшіе"—590, „Фрина"—343 р., „Робертъ и Бертрамъ" (бенефисъ г. Молчанова)—425, „Пожаръ Москвы"—530, „Вчера" (встрѣча Новаго года)—1006 р., „Губернская Клеопатра"—419, „Мѣщане"—324, „Измѣна"—358, (Замѣтимъ, что полный сборъ 1100 руб.). Г. Струйскій понесъ уже убытку свыше 8 тысячъ, несмотря на вышеупомянутые побочные доходы и успѣшную въ матеріальномъ отношеніи поѣздку въ Минскъ.

Г-жа Юрьева играла свои 6 спектаклей въ пустомъ театрѣ. Съ 5-го января играетъ г. Добровольскій, хорошо извѣстный виленцамъ по прежнимъ сезонамъ; врядъ ли ему удастся поднять дѣло.

Заговоривъ о г. Добровольскомъ, невольно вспомнилъ о г. Ковалевскомъ. Рекомендую его вниманію режиссера нашего г. Молчанова: этотъ не станетъ судиться, если его заставить вылѣзать изъ печи; онъ самъ для своего бенефиса поставилъ фарсъ-оперетту (съ куплетами и балетомъ) „Робертъ и Бертрамъ", гдѣ и подъ столъ залѣзалъ, изъ камина вылѣзалъ, въ женское платье одѣвался, и на воздушномъ шарѣ поднимался.

Съ артистами г. Струйскій борется въ этомъ году съ гораздо бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ съ равнодушіемъ публики. 6 января выступилъ изъ труппы г. Залѣсовъ. Въ заявленіи, поданномъ въ Р. Т. О. артистъ подробно излагаетъ обстоятельства, сопровождавшія его выходъ изъ труппы:

Извѣстно, что согласно п. 71 правилъ Договора „сценическіе дѣятели, находясь въ театрѣ, обязаны соблюдать полную благопристойность". Но на рѣдкой изъ репетицій „сценическіе дѣятели" труппы г. Струйскаго не были поставлены въ крайне невозможное положеніе, когда являлись или жертвой или свидѣтелями „благопристойности" антрепренера, позволявшаго себѣ неистово кричать на кого-либо изъ труппы и позволявшаго себѣ выраженія „идіотъ" и даже нецензурное площадное краснорѣчіе... Подобное отношеніе г. Струйскаго и заставило г. Залѣсова отказаться отъ службы. Во время какого-то объясненія со Струйскимъ г. Залѣсовъ высказалъ взглядъ, что всякій актеръ служитъ не антрепренеру лично, а лишь организованному подъ его отвѣтственностью, главнымъ образомъ съ матеріальной стороны, дѣлу. Разговоръ этотъ (при свидѣтеляхъ) закончился тѣмъ, что г. Струйскій крикнулъ: „Что вы такое? Вы хуже всякаго лакея! Онъ мнѣ *дѣлаетъ* (?!!), а вы мнѣ ничего не дѣлаете!", предложивъ при этомъ „убираться вонъ". Послѣ этого г. Залѣсовъ не могъ, не роняя своего достоинства, оставаться въ труппѣ г. Струйскаго и письменно просилъ его указать срокъ, дабы уходомъ своимъ не причинить дѣлу матеріальнаго ущерба. Въ отвѣтѣ, полученномъ г. Залѣсовымъ 29-го декабря, г. Струйскій пишетъ: „теперь, когда выпущенъ *репертуаръ на праздники*. Вашъ уходъ немыслимъ, но послѣ праздниковъ, т. е. послѣ 6 января, Вы, если хотите, можете быть свободнымъ. По репертуару г. Залѣсовъ долженъ былъ сыграть въ *Большомъ* театрѣ царя Іоанна IV; но по пріѣздѣ г. Добровольскаго пьеса была снята съ репертуара и замѣнена „Гамлетомъ". Г. Залѣсовъ счелъ тогда свои отношенія къ труппѣ прекращенными и явился 5-го утромъ въ контору за разсчетомъ, но управляющій просилъ его обождать до вечера, когда посовѣтуется со Струйскимъ о формѣ росписки. Но вечеромъ вмѣсто росписки ему предъявили роль „Миссъ Гобсъ" съ требованіемъ играть ее 6-го въ *Маломъ* театрѣ вмѣсто заболѣвшаго г. Струйскаго.

Г. Залѣсовъ отказался. На другой день актеровъ все-таки отправили на спектакль въ Малый театръ, заставили ихъ гримироваться, публику сидѣть и ждать въ холодномъ театрѣ—для одной лишь цѣли: чтобы составить „протоколъ" объ отмѣнѣ спектакля за отказомъ Залѣсова отъ роли.

Незавидно положеніе актеровъ въ сезонѣ. Ихъ таскали изъ одного города въ другой, заставляя расходоваться, таскали изъ Большого въ Малый театръ, причемъ ихъ бросало то въ жаръ, то въ холодъ, такъ какъ въ Маломъ театрѣ, температура не свыше 5—6 градусовъ. Играть они должны было то, чего отъ нихъ требовалъ г. Струйскій—безъ всякаго соображенія со спискомъ пьесъ, составляющихъ репертуаръ даннаго артиста, и его амплуа. О какомъ-нибудь руководящемъ принципѣ въ репертуарѣ не можетъ быть рѣчи, разъ внутреннія достоинства пьесъ совершенно игнорируются, а все вниманіе направлено на то, чтобы какъ-нибудь заманить въ театръ публику. „Разругаютъ" въ прессѣ какую-нибудь новинку, и г. Струйскій спѣшитъ поставить ее, надѣясь, что шумъ, поднятый въ столицѣ вокругъ сенсаціонной пьесы, соберетъ любопытныхъ и въ виленскій театръ...

Лучшая сила въ труппѣ г. Струйскаго г. Бѣлиноличъ будетъ служить въ будущемъ сезонѣ въ Харьковѣ.

Субсидія въ этомъ году г. Струйскому не будетъ выдана.

Аврелій.

ЯРОСЛАВЛЬ. Городской театръ на сезонъ 1904—1905 г. неожиданно для всѣхъ ярославцевъ сданъ мѣстному обывателю Н. Н. Алмазову. Г. Алмазовъ на-дняхъ подалъ городскому головѣ заявленіе, въ которомъ, ссылаясь на свою дѣятельность въ ярославскомъ хоровомъ обществѣ (подъ его руководствомъ идутъ оперные спектакли), просилъ отдать ему театръ и обѣщалъ въ теченіе сезона ставить и драму, и оперу, и народные спектакли, вечера и устраивать даже симфоническія собранія. Въ туманномъ и безграмотномъ заявленіи онъ говоритъ, что всѣ антрепренеры въ Россіи преслѣдуютъ исключительно цѣли наживы, а онъ, „извѣстный своими трудами для народонаселенія", будетъ стремиться къ высокому искусству и ставить пьесы исключительно „извѣстнаго направленія" какого — не поясняетъ. Сдача театра въ Ярославлѣ происходитъ исключительно по усмотрѣнію городской управы, дума въ это дѣло почему-то не вмѣшивается. А городская управа отдаетъ театръ только тѣмъ антрепренерамъ, которые покажутся пріятными члену ея, завѣдующему театромъ. Такъ дѣлается уже въ теченіе пяти лѣтъ. Въ теченіе пяти лѣтъ управа не дѣлаетъ публикацій *) о сдачѣ театра, не хочетъ позаботиться объ избраніи театральной коммисіи и всѣ свои заботы ограничиваетъ лишь заключеніемъ арендnаго договора съ антрепренерами. На этотъ разъ г. Алмазову особенно посчастливилось: театръ ему сданъ безплатно. Прежніе антрепренеры платили 2000 руб. аренды, 500 руб. на декораціи и инвентарь, 25 руб. за освѣщеніе—за каждый спектакль, да еще отопляли театръ на свой счетъ. Буфетъ городъ сдавалъ за 700 руб. Теперь городъ взялъ себѣ вѣшалку и занавѣсъ съ объявленіями. Дѣятельность новаго антрепренера извѣстна лишь, какъ устроителя оперныхъ спектаклей въ городской читальнѣ. Удастся-ли ему организовать сложное театральное дѣло въ городскомъ театрѣ—большой вопросъ. По слухамъ, г. Алмазову сдаютъ и театръ въ Рыбинскѣ.

Изъ антрепренеровъ, обратившихся съ просьбою о сдачѣ театра въ Ярославлѣ, назоветъ г. Струйскаго, Понормова-Сокольскаго (костромской антрепренеръ) и г-жу Малиновскую, нѣкогда державшую театръ въ Ярославлѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. На ихъ предложенія управа не обратила вниманія.

Дѣла драматической труппы г. Каралли-Торцова въ общемъ недурны. Сборы хорошіе и сезонъ, очевидно, закончится удачно.

БОБРУЙСКЪ. Наша драматическая труппа (товарищество) съ самаго начала сезона влачила довольно жалкое существованіе; ни „хлѣбныя" — по актерскому выраженію—пьесы, ни „зазвонистыя" рекламы — ничто не могло побѣдить равнодушіе публики. Лучшіе сборы выпадали по пятницамъ на еврейскія пьесы: „Евреи прошедшихъ вѣковъ", „Жидовка" и пр. Бенефисы также не помогли: бенефисъ распорядителя труппы А. Н. Помпа-Лирскаго едва превысилъ 50 руб. Наконецъ, товарищество обратилось къ гастрольной системѣ. Были объявлены гастроли И. А. Строева-Полина, который выступилъ передъ самыми праздниками, 21 декабря. Шелъ „Гамлетъ" при почти полномъ сборѣ. Публика встрѣтила неизвѣстнаго ей гастролера сдержанно, но послѣ второго дѣйствія была увлечена его исполненіемъ. Затѣмъ шли „Ревизоръ", „Коварство и любовь"— послѣдняя сцена „Горе отъ ума" и др. Недостатокъ артиста— голосъ довольно слабъ; впрочемъ, „Безъ вины виноватые" были отмѣнены по болѣзни этого артиста, дальнѣйшее пребываніе котораго у насъ весьма желательно. Изъ постоянныхъ артистовъ труппы слѣдуетъ отмѣтить г-жу Лирскую (Офелія и Луиза), г-жу Лидину, очень удачно проведшую роль Марьи Антоновны, г-жу Зенковскую (Мильфордъ). Г. Кубанскій шаржируетъ (Осипъ)... Между прочимъ, отсебятина въ „Ревизорѣ": *Городничій.* А что, другъ, мнѣ твое лицо нравится. *Осипъ.* Да, я очень красивъ... Бѣдный Гоголь!.. *М. Б—ъ.*

ГЖАТСКЪ. Зимній сезонъ въ нашемъ городѣ начался 3 ноября. Трое лицъ изъ мѣстныхъ обывателей, составивъ, такъ сказать, „театральную дирекцію", сняли мѣстный театръ и пригласили на службу къ себѣ актеровъ. Въ виду того, что двое изъ этого „тріумвирата" принадлежали къ чиновному міру, а потому не могли фигурировать оффиціально, всѣ договоры были заключены съ третьимъ лицомъ, входящей въ составъ „дирекціи", г-жею С. І. Лабенской. Спектакли шли довольно удачно. Изъ актеровъ выдѣлялись г-жа Кручинина и г. Абраменко. Но не долго пришлось просуществовать антрепризѣ. Причиною скоропостижной кончины ея явился одинъ изъ компаньоновъ „тріумвирата". Онъ возстановивъ труппу противъ г-жи Лабенской. 30 ноября образовалось товарищество, причемъ афиши подписываются однимъ лишь режиссеромъ. На этой перемѣнѣ проиграли только актеры. Изъ товарищества выбыли г. Задонцевъ (любовникъ) и г-жа Кручинина (героиня), получившіе мѣсто съ жалованьемъ и при готовой квартирѣ въ г. Вязьмѣ, въ артистическомъ кружкѣ. Пока товарищество, съ распорядителемъ В. Ф. Трусовымъ, обходится безъ этихъ лицъ, прибѣгая къ помощи любителей.

Товарищество играетъ въ данное время, платя за каждый спектакль впередъ по 10 рублей.

Бывшей антрепренершей г-жею Лабенской подана мѣстному уполномоченному Совѣта Р. Т. О. жалоба на нарушеніе актерами договоровъ, съ просьбою изложить все дѣло и переслать жалобу въ Совѣтъ.

А. Закржевскій.

*) Это не совсѣмъ вѣрно. Помнится въ 1902 или 1903 г. была напечатана публикація Ярославской управы.

Прим. ред.

Репертуаръ СПБ. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. *19-го января*: „Обыкновенная женщина". *20-го*: „Лордъ Квексъ". *21-го*: „Эдипъ въ Колонѣ". *22-го*: „Мѣсяцъ въ деревнѣ". *23-го*: „Обыкновенная женщина". *25-го, утромъ*: „Эдипъ въ Колонѣ"; *вечеромъ*: „Высшая школа".

Въ Михайловскомъ театрѣ. *19-го января*: „На всякаго мудреца довольно простоты". *20-го*: „La rabouilleuse". *21-го*: „Пустоцвѣтъ". *22-го*: „La rabouilleuse". *22-го*: „Соломенная шляпка".

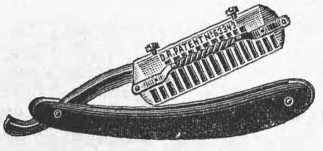
Въ Маріинскомъ театрѣ. *19-го января*: „Гибель боговъ". *20-го*: „Самсонъ и Далила". *21-го*: „Спящая красавица", балетъ. *22-го*: „Фераморсъ". *23-го*: „Валкирія". *24-го*: 1) „Послѣднее свиданіе"; 2) „Ошибка"; 3) 3 сцены изъ „Мертвыхъ душъ"; 4) Вокальное отдѣленіе; 5) Балетное отдѣленіе. *25-го, утромъ*: „Жизнь за Царя"; *вечеромъ*: 1-я картина 3-го дѣйствія балета „Конекъ-Горбунокъ", 2 е дѣйствіе балета „Фіаметта", 3-е дѣйствіе балета „Пахита".

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.
ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Д-РА КОРАБЕВИЧА.
Постоянн. кров., акушерство, женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто- и электролѣченіе.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

ОТЪ КОНТОРЫ: контора симъ доводитъ до свѣдѣнія гг. объявителей, что съ **1-го Февраля** 1904 г. тарифъ на объявленія будетъ повышенъ: вмѣсто 30 к. за строку петита—40 к.



ВАЖНО ДЛЯ БРЕЮЩИХСЯ!

Пріобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новоизобрѣтенную высококачественную бритву „Безопасность", которой каждый можетъ брить самого себя смѣло и очень легко, безъ всякой для себя опасности. Высылается немедленно по полученіи заказа.

Патентъ № 63343. Цѣна съ пересылкой только 3 руб.

№ 6121. Заказы адресовать: **Г. ГЕЙЛЕРЪ, Варшава, Королевская. 27/Т.**

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МИНДАЛЬНЫЙ КРЕМЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ (Crême d'amandes)

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и миндальныя отруби, рекомендуется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ нѣжную и раздражительную кожу, не выносящую мыла. Миндальный кремъ никогда не портится. При употребленіи крема, лицо надолго сохраняетъ свою нѣжность и свѣжесть. Банка въ 30 к., 60 к. и 1 р. Продаются во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній! Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ": СПБ., Разъѣзжая, 13.

Ленинградский Театральный БИБЛИОТЕКА имени А. В. Луначарского

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
М. А. Соколовой.
МОСКВА, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ.
Поступили въ продажу НОВЫЯ ПЬЕСЫ.
До восхода солнца драма въ 5 д. Г. Гауптмана пер. В. Э. Мейерхольдъ.
Флиртъ Максима пьеса въ 3 д. пер. В. Л. Бинштока.
Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати новая пьеса „СНѢГЪ“ С. Пшибышевскаго.

ВНИМАНІЮ АРТИСТОКЪ
M-me EUGÈNIE
Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артисткамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота 6077 собственный домъ, 12. 52—11

Театръ „ПАССАЖЪ"

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантье, З. Ф. Бауэръ, М-lle Риза Нордштремъ, М. Н. Воронцова-Ленни, М. А. Дези-Дорнъ, Е. Л. Легатъ, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлани, М. Н. Марина, А. И. Ярцева, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошевскій, П. М. Шеликовъ, А. Д. Каменскій, А. П. Гаринъ, М. Н. Борченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Инсаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. І. Суринъ. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. капел. В. І. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ: Н. И. Очнева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ

съ участіемъ **Бр. Адельгеймъ** и **О. В. Некрасовой-Колчинской.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Некрасова-Колчинская, Арнольди, Краснокутская, Лихачева, Пятова, Пименова; Гг. Рафаилъ и Робертъ Адельгеймъ, Плетневъ, Стрепетовъ, Левандовскій, Зарницынъ, Комаровъ, Чубинскій, Дарцевъ, Феокистовъ, Орловскій, Соколовъ, Холминъ-Холмогоровъ, Карповъ.

Начало въ 8 час. вечера.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція: А. И. Иванова и С. Ѳ. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“

Подъ режиссерствомъ С. Ѳ. Сабурова.

Репертуаръ. 18-го Января: 1) „**ПЕТЕРБУРГСКІЕ ДНИ и НОЧИ**“, 2 д. 2) „**МОННА ВАННА**“, оперетта-пародія 3 д.—19-го: Въ 5-й разъ „**ДАМСКАЯ ПРОТЕКЦІЯ**“, комедія-шутка 3 д., пер. С. Ѳ. Сабурова; „**МОННА ВАННА**“, 3 д.—20-го: Бенефисъ Н. Ф. Легаръ-Лейнгардтъ. 1) „**ПОСЛѢ МАСКАРАДА**“ 1 д. Въ 1 й разъ. Послѣдняя новинка сезона; 2) „**НОЧЬ Г-жи ЛЕВАЛУА**“, пьеса въ 2 д. и 3 кар. пер. С. Ѳ. Сабурова; 3) „**ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА**“, оперетта 3 д.—21-го: Во 2-й разъ: „**НОЧЬ Г-жи ЛЕВАЛУА**“, 2 д. и 3 кар. 1-й выходъ В. А. Панской „**МОННА ВАННА**“, 3 д.—22-го: Повтореніе бенефиса Н. Ф. Легаръ-Лейнгардтъ.—23-го: „**НІОБЕЯ**“ 3 д. „**МОННА ВАННА**“, 3 д.—24-го: „**НОЧЬ Г-жи ЛЕВАЛУА**“, 3 д. „**МОННА ВАННА**“, 3 д.—26-го: Бенефисъ **С. А. ПАЛЬМА.**

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ".

ЕЖЕДНЕВНО.

Фонтанка, 13. Телефонъ № 1968.

Новые интересные дебюты! Грандіозный экстраординарный вечеръ новыхъ дебютовъ. Новые интересные артисты! Дебютъ знамен. французск. Тріо Балази замѣчат. гимнасты La belle Perla, изв. комическ. артисты Терна Земелонъ, румынск. пѣвв. Элизы Ботезъ, интерп. пѣв. m-lles Руберть Гугетъ, Г-жи Флорансъ, Г-жи Мальцевой, изв. куп. А. М. Войцеховскаго, хора г-жи Ольгиной, труппы Яковлевой, труппы Каллай, квартета „Сафо“, концертъ оркестра подъ управл. г. Штейнбрехера.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ А. Вядро. Управляющій А. Малышевъ.

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 18-го января: днемъ „**ДЕНЩИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО**“, вечеромъ „**РУСАЛКА**“.—19-го: „**СЕВАСТОПОЛЬ**“ (Мать сыра-земля).—20-го 1) „**ІОЛАНТА**“, 2) „**ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ**“ (Гензель и Гретель).—21-го: „**СЕВАСТОПОЛЬ**“.—22-го: „**СНѢГУРОЧКА**“.—23-го: „**СЕВАСТОПОЛЬ**“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (6. Стеклян. зав.).

Въ Воскресенье, 18-го января, въ 1-й разъ: „**ГОРНОЗАВОДЧИКЪ**“.—22-го: „**ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ**“.

Для удобства публики съ 17-го Января открывается касса въ центральной части города: въ магазинѣ Торговаго Товарищества „**БРАТЬЯ ЕЛИСѢЕВЫ**“—Невскій, № 56 (уголъ Екатерининской улицы). Въ этой кассѣ съ 17 сего Января ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) съ 10-ти час. утра до 5 час. дня можно будетъ получать билеты на всѣ объявляемые въ репертуарѣ спектакли въ театрахъ Попечительства: 1) при **НАРОДНОМЪ ДОМѢ**; 2) на бывшемъ Стекляномъ заводѣ „**ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ**“.

Завѣдыв. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ**

ДЕШЕВЫЯ ПЬЕСЫ.

Безплатно высылаются каталоги театральныхъ пьесъ, продающихся по дешевымъ цѣнамъ у книгопродавца Ѳ. А. Семенова. Симеоновская ул., д. № 9. На-дняхъ пріобрѣтена большая театральная библіотека, состоящая изъ 3,000 названій. Печатаются новые каталоги пьесъ. 6160 1—1

Въ гор. КОЗЛОВѢ

ВЪ ЦЕНТРѢ ГОРОДА

сдается лѣтній театръ, приблиз. 500 м., **съ буфетомъ** и многими примѣнимыми постройками. Электрич. освѣщеніе, съ арматурой. Обращаться: Козловъ, Шатская улица, д. Романова, кв. А. Е. Петрова. 6154 3—1

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Сдается лѣтній театръ съ 15 апрѣля по 1 іюля для **оперетки** или фарса и легкой комедіи. Съ 1 іюля по 1 сентября для малорусской труппы.

Адресъ: Новочеркасскъ, В. И. Бабенко-Новскому. 6161 3—1

КРЕМЕНЧУГСКІЙ

лѣтній театръ свободенъ съ мая по сентябрь. Имѣются декораціи для драмы, оперетки и оперы. Полный сборъ 900 руб. За подроби. обращ. къ Ѳ. А. Пашковскому, г. Кременчугъ.

6158 1—1

Театръ Машонкина

Въ Ростовѣ на Дону

на постъ сдается для концертовъ, проѣзжихъ труппъ. Вмѣщаетъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 1200 р. въ театрѣ электрическое освѣщеніе и паровое отопленіе. Театръ пока свободенъ и съ 1-го іюня 1904 г. Обращаться къ арендатору театра Евгенію Алексѣевичу Гершгоигу. 4—4

ХЕРСОНСКІЙ Городской театръ

на зимній сезонъ 1904/5 года **свободенъ** и **сдается**. Заявленія принимаются до 20 Января 1904 г. 3—1

6147

Г. ХАРЬКОВЪ.

Харьковскій коммерческій клубъ съ марта 1904 г. сдаетъ въ аренду буфеты зимній и лѣтній, садъ съ находящимися въ немъ театрами, лѣтнимъ рестораномъ и другими постройками. Письм. или личн. заявленія должны быть сдѣланы или присланы въ контору Клуба не позже 1 февраля с. г. 6155 2—1

г. ХАРЬКОВЪ.

Оперный театръ Харьковскаго Коммерческаго Клуба съ 16 февраля 1904 г. свободенъ,—заявленія просятъ адресовать въ контору Клуба.

6162 2—1

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

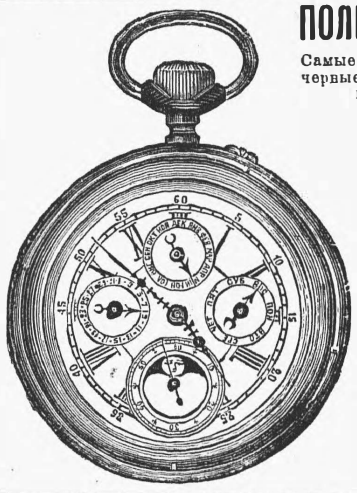
„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ**. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6081 13—9



ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!!

Самые практичные, прочные и изящные карманные мужскіе часы черные, вороненой стали, открытые, съ ВѢЧНЫМЪ КАЛЕНДАРЕМЪ и элегантной цѣпочкой американскаго новаго золота

только за 8 и 10 руб.

Часы эти отличаются весьма **вѣрнымъ ходомъ** и кромѣ обыкновеннаго времени автоматичес. **показываютъ мѣсяцы, дни, число и фазы луны.** Такіе же часы безъ календ., съ цѣпочкой — **ТОЛЬКО ЗА 5 и 6 р.**

Письменное ручательство на **6** лѣтъ. Высылаются вполнѣ вывѣренные часы немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ; можно безъ задатка. **АДРЕСЪ:**

Складъ часовъ Г. ГЕЙЛЕРЪ.

ВАРШАВА, Королевская. 27/Т.

Геннадій Александровъ.

Театр. парикмахеръ Народ. дома Императора Николая II и всѣхъ театровъ СПБ. попечит. о народной трезвости, а также и частныхъ театровъ: „Пассажъ“, „Панаевскій“, „Буффъ“ и Зоологическаго сада.

10 тысячъ штукъ париковъ собственной мастерской. Лучшіе мастера. Высылаетъ въ провинцію всевозможные парики и театрально-парикмахерскія принадлежности по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Магазинъ и мастерская: Спб. Петерб. сторона, Кронверк. пр. д. 59.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 31. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

СКРИПКИ

новыя и старыя

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

СВѢЖІЯ СТРУНЫ

Метрономы 4½, 6½ и 7½ руб. Пюпитры и другія принадлежности. Прейсъ-курантъ безплатно.

ПАРФЮМЕРІЯ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

всѣ новѣйшіе модные

ДУХИ

ГРИММЪ и косметика

для театра

въ магазинахъ Моск. Акц. Общества

К. ЭРМАНСЪ и К°.

1) Тверская, уг. Брюсовскаго пер.

2) Никольская, противъ рядовъ.

5—4

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 Января 1904 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.